79.0(253)
Н 34

Министерство культуры РСФСР
Тюменский облисполком
Сибирское отделение АН СССР
Союз архитекторов СССР
Институт истории искусств
Министерства культуры СССР
Центральный совет Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ИЗУЧЕНИЯ И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ СВОДА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

/Тезисы докладов/

г. Тобольск, июнь, 1969 г.

02 01
Библиотека Тобольского Государственного историко-архитектурного музея-заповедника инв. № 2360 08

1969г.

TM-24106/8

K

79.0(253)
Н-34

Акад. А.П.Окладников.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ – НАШЕ ДРАГОЦЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ

Близится великая, всемирно-историческая дата, столетний день рождения Владимира Ильича Ленина. Вдумываясь в значение этой даты, с которой связано так много для каждого советского человека, для всего передового прогрессивного человечества, вспоминаешь и замечательные слова В.И.Ленина, обращенные к комсомолу, когда он говорил, что коммунистом можно стать по-настоящему лишь тогда, когда овладеешь всем богатством культуры, накопленным человечеством за всю предшествующую историю.

В свете этих ленинских слов с полной ясностью встает перед нами и задача освоения культурного наследства на той части нашей Родины, которая лежит за Уральским хребтом – Сибири, включая Дальний Восток, огромные пространства от Урала до Тихого океана. Историческое прошлое Сибири и Советского Дальнего Востока, история культуры народов этих частей РСФСР, лежащих к востоку от Уральского хребта, вещественно отложилась в разнообразных памятниках прошлого.

Историки Сибири только что закончили работу над созданием пятитомной, в полном смысле этого слова, фундаментальной, "Истории Сибири", охватывающей прошлое народов Сибири, в том числе русского народа, такого же коренного для нее как и все остальные, за триста лет, прошедшие с момента, когда Ермакова дружина появилась на Иртыше. Перелистывая страницы этих томов, можно видеть, как богато и насыщено событиями прошлое народов Сибири и, вместе с тем, как богата и как своеобразна их культура.

БИБЛИОТЕКА
Тобо[illegible]го
горкома партии

Можно видеть, какие огромные возможности и перспективы открываются перед нами в свете ленинских идей и ленинской национальной политики в деле изучения, охраны и использования всего того огромного культурного наследия, которым мы здесь владеем, как обильны и разнообразны памятники этого наследия. Памятники этих охватывают, по крайней мере, двадцать пять-тридцать тысячелетий. В их числе следы деятельности человека каменного века, следы культуры бронзового и раннего железного веков; поселения, в частности пещерные, пещерные могильники, в том числе курганные, наскальные изображения, монументальные крепостные сооружения, остатки городов и храмов древних государств /например, чжурчженей и бохайцев в Приморье/.

Не менее выразительны вещественные остатки старинной русской культуры, в первую очередь, архитектурные, как деревянные, так и каменные. Это крепостные башни и соборы, монастыри и светские здания, крестьянские дома и торговые помещения.

Многочисленны памятные места, связанные с деятельностью героев разных этапов революционного движения, борцов за советскую власть от скромных домов декабристов до ряда памятников в Красноярске и селе Шушенском, связанных с пребыванием в Сибири В.И.Ленина. Не менее интересны памятники промышленного строительства - заводы, фабрики, шахты - свидетели трудовой славы. И, наконец, памятники современной культуры, такие, как новое здание ГПНТБ или Томский университет. Многие из них могут быть широко использованы для массовой пропаганды исторических знаний, обращенной к самым широким слоям населения. Приведу несколько примеров.

Начнем с самого далекого прошлого Сибири, с древне-каменного века. Таково, например, замечательное местонахождение костей мамонтов в Озерках /Каргатский район, Новосибирской области/. Здесь археологами при участии палеонтологов вскрыты целые скопления костей мамонта, старых и молодых, даже совсем младенцев, почти новорожденных, которые лежали на желтой мерзлой земле. Здесь были огромные бедренные кости, челюсти с мощными зубами - терками, черепа, тазовые кости, фаланги и ребра, расположенные в диком и странном, на первый взгляд, беспорядке. Но беспорядок этот был только кажущийся. Опытный глаз археологов мог сразу же заметить, что кости группировались характерным образом, в виде огромной широкой дуги. А часть их уходила далеко вглубь, как бы провисая в какие-то подземные углубления - хранилища. Да, это было вовсе не "кладбище из мамонтов", куда они уходили умирать, как гласит наивная легенда, по примеру своих предков и сородичей. Это не были и следы какой-то гигантской геологической катастрофы, истребившей застигнутое врасплох стадо мамонтов. Здесь находился когда-то лагерь первобытных обитателей Барабы, охотников на мамонтов. Эти люди в глубине ледниковой эпохи останосились на этом месте потому,что на крутом мысу, посреди безбрежной водной глади, можно было устроить загон на обезумевших от страха животных и сделать их своей добычей. Испуганные огромные звери бежали к обрыву, падали с него и вязли в жидкой прибрежной грязи. Добычи было столько, что древние охотники могли прочно и надолго обосноваться на своем мысу, на той самой "Волчьей Гриве", где двадцать или пятнадцать тысяч лет спустя обосновался совхоз "Озерки" со своей цент-

ральной усадьбой, с великолепным белым клубом, конторой и водопроводом. Как раз в то самое время, когда в Озерках прокладывали глубокие канавы для водопровода, и наткнулись на кости мамонтов, на целые скопления таких костей местами лежавшие сплошным слоем, друг на друге "поленицами". Первыми узнали от строителей водопровода о каргатских мамонтах палеонтологи, люди изучающие древний животный мир ледниковой эпохи. Узнали, произвели раскопки, извлекли такую массу костей мамонтов, что собрали из них даже не одного, а чуть ли не трех "сборных мамонтов", украшающих музей в Омске и Алма-Ате.

Все это, разумеется, произошло без ведома археологов-специалистов, иначе не была бы уничтожена часть удивительных сооружений и, оставшихся нам в наследство от наших далеких предков, от охотников древнекаменного века, которые были вместе с тем и первыми архитекторами на земном шаре, строителями первых в мире искусственных жилищ-убежищ, основой конструкции которых, как это ни удивительно на первый взгляд, были те же самые кости мамонтов. Из бедренных костей, черепов и бивней древнего гиганта строились тогда стены домов, воздвигались их столбы и даже опоры для крыши... И тем не менее, для археологов осталось еще немало: кости мамонта были расчищены археологами и палеонтологами на площади более чем в 250 кв. метров и над всем этим великим множеством костей, над остатками лагеря первобытных охотников Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР соорудил просторное и высокое укрытие, настоящий павильон, первый, пока и единственный в своем роде в Советском Союзе

по масштабам. Павильон с высокой прочной крышей. Вы можете теперь и днем, и ночью /внутри павильона горят электрические лампочки/ и даже зимой, когда кругом свистит ледяной ветер и несет облака снежной пыли, видеть своими глазами небывалую и невероятную картину жизни целого поселка охотников на мамонтов. Картина эта необыкновенная уже потому, что это были люди древнекаменного века, но такие, у которых почти не было в употреблении обыкновенных каменных орудий. Каменный век без камня! Культуру древних обитателей "Волчьей Гривы" в Озерках можно было бы назвать "костяной культурой", потому что там найдено всего два миниатюрных кремневых отщепа, сколотых с кремневого желвака или нуклауса. И это вполне понятно, потому что во всей бескрайней Барабинской степи, усеянной озерами и болотами, березовыми рощами, нет ни одного выхода камня, пригодного для изготовления каменных орудий труда. Каменное основание лежит здесь под мощным пластом рыхлых отложений-суглинков, глин и песков. Но зато первобытные охотники имели в своем распоряжении неистощимые запасы костей того же мамонта, который служил им пищей, давал материал не только для одежды, но и для устройства прочной и эластичной крыши над домами построенными из бедер и бивней. Одной такой шкуры, нужно думать, хватало, чтобы полностью перекрыть жилище для целой группы -- семьи того времени.

Среди многочисленных ребер мамонта оказались такие, которые были не только сломаны, но и оббиты на концах явно намеренно направленными сколами. В результате ребро мамонта превращалось в прочное и, вместе с тем, эластичное острие,

в своего рода копье, или дротик, если его закрепляли на конце древка-ратовища. Мамонта можно было, следовательно, убить его собственным ребром! Тем же ребром можно было освежевать зверя, снять с него шкуру и разрезать ее на отдельные полотнища.

Второй пример относится к Дальнему Востоку, к противоположному концу территории, о которой у нас идет речь. Вблизи города Находка обнаружена в живописной Сучанской долине, на отвесной скале, пещера, получившая наименование "Пещеры Географического общества". В ней найдены кости ископаемых животных ледникового периода, в том числе волосатого слона-мамонта, носорога, дикой лошади, и вместе с ними каменные орудия палеолитического человека. Отсюда мамонт, а вместе с ним, может быть, и сам обитатель пещеры, человек ледникового периода, проник на соседние острова Тихого океана, на Сахалин, а оттуда на Хоккайдо - в Японию. Там же имеется ряд и других, по-своему не менее интересных, пещер с остатками древней фауны.

Третий пример- Шишкинские скалы на Верхней Лене, где чудом уцелели рисунки, изображающие диких лошадей и бизона, выполненные их современниками, людьми древнекаменного века.

Не менее выразительны и эффектны для характеристики жизни и культуры древних обитателей Сибири, на следующем этапе, в неолите, наскальные изображения по той же Лене, на Енисее, Томи, Амуре в - Сакачи-Аляне и других местах. В петроглифах Сибири и Дальнего Востока столь же ярко отложились как своего рода, культурные слои и следы других, более

поздних эпох - бронзового века, раннего железного века - вплоть до ХУП-ХУШ вв. тоже самое следует сказать о могильниках, остатках укрепленных поселений-городищ.

Для иллюстрации этого можно привести еще один пример из Дальнего Востока. По дороге к Владивостоку, недодалеку от станции Шкотово, высится удивительная Голубиная сопка, у подножия которой найдены бронзовые мечи и копья, а также бронзовое зеркало возрастом в два с половиной тысячелетия. На вершине сопки раскинулось колоссальное укрепление древних чжурженей: с одной стороны оно ограничено отвесным грандиозным обрывом, а с другой - каменной эффективной стеной из глыб базальта. Еще дальше вглубь прекрасной долины реки Майхэ, где по склонам гор растут первобытные леса, шумит необузданная горная река, зреет дикий виноград, снова высится не менее живописная Змеиная сопка. Под ней из скалы бьет источник холодной как лед и прозрачнее хрусталя воды. Над ним по крутому склону выступают дикие скалы и среди них - зияет темное отверстие. Это прославленная пещера "Спящей красавицы". Внутри ее, в потаенной нише - камере из сталагмита, высечена уникальная, единственная на всей территории Советского Союза скульптура. Возраст ее - не менее тысячи лет, а может быть, и больше...

Что же касается последующей эпохи в истории Сибири, когда она была присоединена к русскому государству, то здесь перед нами открывается еще более обширный мир памятников культуры. Вспомним хотя бы старый Илимск или Братск, эти опорные пункты земледельческой и промышленной колонизации.

В новом Братске стоит одиноко над легендарной скалой Пурсей, над Братским морем, перенесенная из старого уездного городка острожная башня семнадцатого века - памятник веков, реликвия первых наших землепроходцев. В этом Братском остроге сидел неистовый духом протопоп Аввакум, в "Житии" которого, в его удивительном по сочности и страстной силе, вопреки религиозной оболочке раскола, слышен голос самого народа, посмевшего в те далекие времена восстать не только против Никона, но и против самого царя. Ведь это он, мученик и герой старого Братска, сгорел в Пустозерске, но не сдался, не покорился своим гонителям.

Еще богаче возможности использования культурного наследия старой Сибири в таких древних ее городах, как например, Тобольск. Былая столица Сибири, овеянная преданиями русской старины, Тобольск, с его белокаменным кремлем, чудесной каменной вязью архитектурного узорочья соборов, с его замечательным архивом, чудом уцелевшим от погромов недавних лет, представляет собой подлинную жемчужину культуры Сибири. В нем воочию виден наш народный дух и размах русской души. Почему бы, кстати, не сочетать посещение Тобольска с показом и современных их достижений - с нефтью и газом Западной Сибири, с показом своеобразной этнографии северных племен Западной Сибири?

Остро встает перед ценителями памятников культуры нашего народа, дорогих сердцу каждого советского человека и задача охраны этих памятников - повышения коллективной бдительности, острого чувства ответственности за народные ценности, за

драгоценное культурное достояние веков.

Нельзя не отметить с горечью, что существует опасность повреждения и даже разрушения некоторых из этих культурно-исторических ценностей, в первую очередь, археологических. На Лене были частично взорваны Шишкинские скалы с тысячелетними писаницами, памятниками искусства древнейших аборигенов Сибири. За Байкалом вездесущие артели вольных строителей рвут динамитом такие же расписанные скалы /например, у ст. Карымской/. В степях Забайкалья с невероятной быстротой на строительство растаскивают /даже бульдозерами!/ монументальные плиточные могилы, стоявшие более двух тысяч лет. Плиты этих каменных саркофагов нередко были изукрашены фигурами скифских солнечных оленей.

Не меньшее зло - страсть туристов к сувенирам. Мало уже остается таких пещер, на стенах и сводах которых можно увидеть фантастические колонны и занавеси из сверкающих в темноте под лучами факелов сталагмитов и сталактитов. Их поотбивали, порастаскали по своим квартирам любители редкостей. Известен и такой случай, когда в самую знаменитую пещеру Приморья явилась целая "дикая бригада", взломала и увезла на казенном грузовике груду уникальных сталагмитов.

Самый типичный и широко распространенный пример вандализма - стремление "увековечить" себя и свое невежество надписями имен и фамилий, на тех местах, которые хранят наскальные рисунки далекой древности.

Наши города растут с необыкновенной быстротой. Прокладываются просторные трассы проспектов. Поднимаются ввысь многоэтажные корпуса современного стиля. Но именно поэтому

исчезают бесследно в одну ночь, в один час нередко подлинные жемчужины деревянной архитектуры, никем не описанные, не зафиксированные. Необходимо усилить контроль над строительством, строго следить за соблюдением наших законов, относящихся к охране культурного наследия. Нужно при содействии активистов Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры, Союзов архитекторов, писателей, художников, комсомольских организаций организовать не формальное, а по существу изучение архитектурных памятников в городах и селах: альбомы зарисовок, фотографии, обмеры.

Еще в старой Сибири, до революции, издавались брошюры и книги по истории сибирских городов, описания памятников культуры. Таковы, например, публикации материалов по истории Иркутска, Томска, прекрасная книга И.И.Серебренникова о деревянном зодчестве Иркутской губернии. В ней помещены фотографии замечательных произведений русской архитектуры XУП-XУШ вв., которые теперь уже не существуют: Надвратная церковь Киренского острога, шатровая церковь в селе Знаменской на Илге, Верхоленский Богоявленский собор 1718 г., рубленые церкви-сказки в глухом лесу под старым Илимским острогом... Нужно переиздавать старые книги о памятниках культуры Сибири и издавать новые - на хорошей бумаге, с любовно сделанными рисунками. Отличным образцом такой литературы /к сожалению, изданным технически плохо/, может служить небольшая брошюра иркутского историка, тонкого ценителя красоты этих памятников, М.К.Одинцовой, посвященная деревянному зодчеству Восточной Сибири. Нужны броские, хорошо оформленные и, вместе с тем, содержательные плакаты, путево-

дители по памятникам культуры. Широко использовать местную печать для пропаганды культурного наследия – районные, областные газеты, популярные и широко распространенные за пределами Сибири журналы /"Сибирские огни", "Дальний Восток", "Байкал"/. С этим делом надо спешить. Нельзя оставаться равнодушным к нему. Памятники культуры Сибири – огромная ценность, не только духовная, но и материальная.

Одно из важных в этом плане мероприятий – создание заповедников и музеев под открытым небом, как археологических /в первую очередь Шишкино, Сакачи-Алян, Томские писаницы/, так и архитектурных и, еще шире, историко-культурных, и в частности, многое можно было бы сделать и там, куда стремятся нескончаемые потоки любознательных и просто любопытных людей – в городе Науки, в Академгородке под Новосибирском на берегу созданного волей и гением советского народа, Обского моря. Где, как не здесь, показать всю Сибирь, какова она есть, с ее просторами, недрами, водами – Байкалом и величайшими реками Азиатского материка. И, разумеется, со всем разнообразием языков и культур, со всем богатством ее исторического прошлого, начиная с темных глубин каменного века и кончая плодами дальнейшей гигантской стройки.

И именно здесь, наряду с музеем обычного типа, под крышей здания, мог бы быть сооружен и музей под открытым небом – с каменными "бабами-воинами" древних тюрков, с башнями и крепостными рвами. Сколько их, этих памятников народной жизни и творческой мощи русского народа, гибнет не только там, где появляются новые водохранилища – моря, но еще боль-

ше там, где их разрушают по невежеству, не зная, что творят. А между тем, в Новосибирске живет один из наиболее глубоких ценителей старинной народной архитектуры, автор удивительных книг-поэм Е.А.Ащепков. Кто как не он, мог бы указать, откуда нужно, в первую очередь, свезти в одно заповедное место древние избы, резные наличники и могучие, вросшие в землю ворота, которые помнят старую кандальную Сибирь, декабристов.

Пока это еще только мечта. Прекрасная и воодушевляющая, но только мечта. Однако, мы хорошо знаем, как великолепно превращались на наших глазах в реальность. И мечта о гигантских электростанциях на Ангаре, и мечта об университетах в Новосибирске, Владивостоке. Осуществлялось то, о чем невозможно было 25-30 лет тому назад даже и мечтать, например, о городе на берегу Обского моря.

Почему же теперь не помечтать и о таком музее культуры народов Сибири, о музее, где будет показана и старая Сибирь и то, как она была преобразована по ленинским планам, по планам строительства нового общества, нового мира - социализма и коммунизма?

И разумеется, первое по своему значению и влиянию на нашу духовную жизнь занимает в Сибири ленинский мемориальный комплекс в Шушенском. К нему устремлены сейчас сердца, мысли и чувства миллионов людей во всем мире.

Достойным образом подготовить этот уникальный комплекс к встрече ленинского юбилея - наша первоочередная и самая ответственная задача.

Г.Е.Рейхберг

ПАМЯТНИКИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИХ РОЛЬ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция - величайший переломный момент во всемирной истории человечества. Поэтому особенно важно в памяти потомков, в памяти наследников тех, кто первыми ринулся на штурм твердынь капитала, навечно сохранить зримые черты той героической эпохи, запечатлеть бессмертные образы борцов за великое дело - коммунизм. "Чем дальше отходит от нас этот великий день, - говорил В.И.Ленин о 25 октября /7 ноября/ 1917 года, - тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятой в целом".

В решении этой ответственной задачи существенную роль должен сыграть Свод памятников. Специфика этого издания, на наш взгляд, должна;

во-первых, привлечь к этим событиям внимание широкой общественности.

Чем дальше во времени отодвигаются от нас события, тем меньше остается живых свидетелей и участников их. Поэтому особенно важно по крупицам собрать все то, что раскрывает новые и новые детали тех героических лет. И к этой работе необходимо широко привлечь ветеранов, учащихся, комсомол. Надо уточнить места конкретных событий, здания, связанные

с ними, маршруты и пути по которым развивались движения, и все это очень точно зафиксировать. Без массового вовлечения в эту многообразную подготовительную работу общественности и, прежде всего, актива Общества Охраны памятников истории и культуры, одним ученым это дело не поднять. Еще в преддверии 50-летия Октября старейшие члены КПСС, ученые, артисты, литераторы обратились с открытым письмом к друзьям и вожакам нашей молодежи, в котором призывали к широкому развертыванию историко-краеведческих исследований, походов, экспедиций.

Во-вторых, Свод должен отразить все места, связанные со ссылкой революционеров, образно и конкретно показать ту громадную организационную и пропагандистскую работу, которую они вели в Сибири. Особенную ценность представляют материалы, связанные с сибирской ссылкой В.И.Ленина. Маршрут, каждая остановка, встреча В.И.Ленина, все многообразие деятельности его и его боевых товарищей в Сибири должны быть отражены в Своде.

Далее. Общеизвестно экономическое и политическое значение, которое имела Транссибирская магистраль. Железнодорожники в Сибири, как часть рабочего класса в России, сыграли ту же выдающуюся роль, которую играли металлисты центральной России. Поэтому чрезвычайно важно в Своде отразить все памятные места, связанные с революционной деятельностью железнодорожников в 3-х революциях.

В-третьих, ярким подтверждением жизненной силы и большой популярности Великой Октябрьской социалистической рево-

люции является ее триумфальное шествие по стране вплоть до восточных рубежей. Чрезвычайно важно поэтому, чтобы в Своде документально точно, с фотофиксацией были отражены памятные места и здания, связанные с провозглашением Советской власти, во всяком случае в таких крупных и важных центрах как Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Чита, Якутск, Улан-Удэ, Иркутск, Красноярск, Томск, Новониколаевск, Барнаул, Омск, Тюмень, Тобольск и др. Это зримо поможет установить географию и темпы революции, выявить и увековечить имена людей, отдавших все свои силы борьбе.

В-четвертых, внутренняя контрреволюция и внешняя интервенция сомкнули свои усилия, чтобы задушить молодую Советскую Республику. На борьбу за завоевания Октября под руководством большевиков поднялись миллионы рабочих и крестьян. Тысячи из них пали в борьбе, своей жизнью заплатив за утверждение нового социалистического строя. Народ бережно хранит память о героях гражданской войны. Свято охраняются братские могилы, надгробия, обелиски. Создаются народные музеи, посвященные этим событиям. Примером этому могут служить памятник первому Ревкому в Анадыре и героям гражданской войны в Хабаровске и Владивостоке, Волочаевский обелиск и памятники героям гражданской войны в Омске, Тюмени, Асино, Салехарде, Барнауле и других местах. Сквер борцам революции в Новосибирске и обелиски, возведенные в дальних и близких уголках Сибири, - все без исключения эти и другие памятники должны войти в Свод.

Научно точный и взволнованный рассказ о тех волнующих событиях, о беспредельном мужестве людей, отдавших жизнь за наше счастье, должны всегда волновать душу новым поколениям молодых людей и будить в них непреклонную волю нести дальше священное знамя революции.

"Задачи и основные методологические проблемы создания Свода памятников истории и культуры народов СССР"

I. Создание Свода памятников - новый этап в изучении истории и культуры народов СССР. Это многотомное издание впервые воссоздаст полную картину нашего наследия, раскроет перед всем миром без зияющих пустот и пробелов культурное богатство прошлого, которое нам предстоит использовать и преумножать. Оно явится документом не только научной, но и огромной политической важности, свидетельством прогресса в исследовании и развитии советской многонациональной культуры, ее разносторонности и глубины. Специальный раздел Свода будет включать в себя историко-революционные памятники, памятники гражданской и Великой отечественной войны, памятники, связанные с жизнью и деятельностью В.И.Ленина. Разделы художественных памятников будут содержать все важнейшие сведения о выдающихся произведениях архитектуры, монументальной живописи и монументальной скульптуры. Раздел археологии характеризует те недвижимые археологические памятники, без которых не может быть создано полное представление о культуре нашей страны.

2. Свод памятников будет иметь универсальную многоцелевую направленность. Велико его общественное идейно-воспитательное значение. Он раскроет во всем богатстве и многообразии исторические и культурные памятники, как живой источник гордости и вдохновения народа, любви к своему отечеству, его героическому прошлому и славному настоящему, явится важным звеном в воспитании у молодежи высоких чувств патриотизма.

Массовое туристическое движение найдет в Своде исчерпывающий материал и научную основу своего развития. Появится возможность для резкого повышения познавательной ценности туризма.

Советская и мировая наука получит в Своде серьезнейший фактологический источник, важную базу для любых фундаментальных исследований в области общей истории, истории культуры, археологии, истории искусств, эстетики. Он позволит "очистить историю от сказки", донеся до зарубежного читателя конкретные факты самобытности культуры народов и республик Советского Союза, поможет ученым в дальнейших исследованиях дать научную оценку места и значения тех или иных наших культурных ценностей в истории отечественной и мировой культуры.

2360

Наконец, Свод создаст необходимые и действенные предпосылки для научной организации охраны нашего культурного наследия.

3. Создание Свода памятников, предпринимаемое впервые в истории нашей науки, представляет собой задачу исключительной сложности. Предстоит заново пересмотреть обширнейшие материалы по тысячам и десяткам тысяч памятников, проверить множество данных и фактов, провести специальные научные экспедиции для выявления, изучения и фиксации малоизвестных до последнего времени памятников. Нужно выработать определенные достаточно лаконичные и емкие формы подачи разнообразных материалов, касающихся историко-революционных, археологических и художественных памятников. Необходимо установить правильные, научно-обоснованные соотношения в объемах статей, посвященных различным произведениям, в количестве томов, необходимых для освящения искусства отдельных областей, краев, республик.

Библиотека
Типография

4. В основу Свода кладется региональное деление материала: по республикам и областям. Внутри каждого тома памятники делятся по разделам, а в разделах располагаются по алфавиту. Этот метод позволяет параллельно готовить несколько томов, используя научные силы в центре и на местах, объединяя различные коллективы ученых. В вводных статьях к каждому тому дается общая характеристика данного региона и его памятников, отмечаются объединяющие их особенности, упоминаются этапные памятники, не сохранившиеся до наших дней, но важные для выявления исторического процесса. Значительную трудность представляет сведение в одном издании памятников различного профиля. В разделах историко-революционных памятников и памятников героической борьбы советского народа с оккупантами центр тяжести естественно должен быть перенесен на характеристику общественного значения исторического события, которому посвящен, или о котором свидетельствует данный памятник. В статьях о памятниках художественной культуры главным явятся факты, определяющие его эстетическое и историко-культурное значение. Памятники археологии нуждаются в характеристике в какой-то мере реконструирующей их былой, не дошедший до нас облик. Предстоит выработать для каждого из разделов Свода свою компактную, лаконичную и в то же время не лишенную образности манеру изложения материала.

5. Одной из особенно трудных научных проблем является определение границ Свода памятников и критериев их отбора. Нельзя допустить, чтобы Свод стал безграничным механически составленным перечнем памятников наподобие описи канцеляр-

ского имущества. При составлении Свода необходимо не только выявление неизвестных памятников, но и разумный отбор, особенно тогда, когда речь идет о многочисленных сооружениях нового времени. Единственным средством такого отбора должны быть глубокие научные критерии, исследование объекта во всех его внутренних и внешних связях. Следует еще раз обсудить вопрос о категоризации памятников, взвесить все преимущества и недостатки, которые она несет за собой. Здесь существует много различных взглядов и разных возможностей.

6. На наш взгляд Свод должен включать в себя не только древние памятники, но и наиболее выдающиеся современные произведения архитектуры, монументальной живописи и монументальной скульптуры. Любой отбор и, особенно в этой области, конечно создаст определенные возможности для проявления научного субъективизма. Ему должен противостоять коллективный опыт и суждения ведущих ученых, входящих в Редакционно-издательские Советы Свода. Кроме того, в принципе нельзя рассматривать Свод как сборник "истин в последней инстанции". Наши знания о памятниках истории и культуры относительны и фактически Свод не может быть ничем иным, кроме как обобщением фактов и взглядов существующих в наше время. По мере появления новых знаний и фактов Свод будет неизбежно совершенствоваться и дополняться при переиздании или в других специальных работах.

7. Важной проблемой Свода и специальной работой, сопутствующей его подготовке на всех этапах, должно явиться создание Генерального каталога памятников истории и культуры народов СССР. Каталог целесообразно создавать на основе единой унифицированной паспартизации всех памятников на местах и на

базе каталогов, подготавливаемых по республикам и областям. К этой работе необходимо приступить повсеместно и незамедлительно. Там, где она уже начата, важно во избежание затраты излишних сил в дальнейшем продолжать ее в соответствии с единой для всей страны методикой. Особым вопросом явится фиксация памятников и составление фототеки Генерального каталога. В этой работе необходимо использовать весь опыт, который имеется как в нашей стране, так и в мировых центрах, связанных с фиксацией и охраной памятников.

8. Создание многотомного Свода памятников требует проведения большого объема сопутствующих исследований и подготовки целого ряда монографических работ, посвященных малоизученным памятникам, ансамблям, городам, мемориальным комплексам, тем или иным научным проблемам. Целесообразно координировать подготовку сопутствующих изданий. Представляется важным опережающий выпуск важнейших тематических работ. В числе их следует назвать, например монографии о памятниках, связанных с жизнью и деятельностью В.И.Ленина, книги о памятниках славной обороны Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Севастополя, Одессы и других городов, о мемориальных комплексах на месте фашистских концлагерей, где погибли сотни тысяч советских патриотов. Необходимы монографии о городах, сохранивших наиболее ценные исторические ансамбли, о выдающихся археологических открытиях последних лет и т.п. Эта работа, являющаяся важным научным обеспечением подготовки Свода памятников, также не должна выпадать из внимания Редакционно-издательских советов. Необходимо также систематическое проведение в Москве, в республиканских и областных центрах спе-

циальных научных конференций, посвященных обсуждению постоянно возникающих при подготовке новых томов Свода научных проблем.

Только сочетание научной глубины исследований, широкого охвата материала, привлечение к работе над Сводом всех организаций и ученых, способных внести свой вклад в это большое и важное дело, целеустремленная координация усилий и высокая организационная культура может обеспечить успешное решение стоящей перед нами задачи.

Опыт работы по подготовке Свода памятников истории и культуры РСФСР

I. В Российской Федерации находится большое количество выд щихся памятников истории и культуры. Однако обобщающих трудов по памятникам нет, что серьезно затрудняет их изучение,охрану и пропаганду, не дает возможности получить правильное представ ление о богатстве многонационального наследия и его роли в раз витии отечественной и мировой культуры. Вместе с тем в результате большой исследовательской и реставрационной работы истори ков, архитекторов, искусствоведов, археологов, краеведов накоп лен огромный материал о памятниках Российской Федерации, позво ляющий создать научно обоснованный "Свод памятников истории и культуры РСФСР", который явится единым, унифицированным науч ным документом, фиксирующим наличие и состояние памятников истории и культуры на территории Российской Федерации.

2. В целях успешного выполнения постановления коллегии Министерства культуры СССР и Президиума Академии наук СССР о подготовке Свода памятников культуры народов Советского Сою Министерством культуры РСФСР был издан приказ, определяющий основные организационные и научные мероприятия, обеспечивающие практическую работу по Своду в Республике. В частности, был утвержден редакционно-издательский совет по подготовке и изда нию Свода, дано поручение министерствам культуры автономных республик, управлениям культуры краевых и областных исполкомо Мосгорисполкома и Ленгорисполкома рассмотреть вопросы, связан ные с выполнением приказа на местах, рекомендовано привлечь к работе по подготовке Свода научно-реставрационные мастерски ВУЗы и творческие организации, определены источники финансиро вания.

Министерство обратилось к ведущим научно-исследовательским институтам Союза с просьбой принять непосредственное участие в подготовке Свода памятников истории и культуры РСФСР и оказать помощь в проведении научно-исследовательской, методической и редакционной работе.

3. Научно-методическое руководство всей работой по подготовке Свода памятников художественной культуры в Российской Федерации принял на себя Институт истории искусств.

В составе Института был создан специальный сектор Свода памятников, к работе которого привлечены крупные ученые, историки, искусствоведы, архитекторы, занимающиеся вопросами изучения и охраны художественного наследия республики.

4. Сектор изучил отечественный и зарубежный опыт работы над подготовкой Сводов, каталогов, описей и др. обобщающих изданий данного профиля, разработал методические основы Свода памятников культуры народов СССР, примерную структуру томов Свода по РСФСР, определил основную направленность научно-исследовательской работы и очередность всего издания.

5. Особое внимание сектор уделил разработке научной документации, связанной с выявлением, исследованием и фиксацией памятников, в частности, разработал паспорта и эталоны на все виды памятников художественной культуры, приступил к организации картотеки и центра научной информации.

6. Для оказания практической помощи в проведении научно-исследовательской, методической и редакционной работы по подготовке первоочередных томов Свода в отдельных областях, сектор выделил научных руководителей, которые разработали рабочие планы по томам, приняли участие в организации и и проведении экспедиций,

привлекли и координируют деятельность научных организаций, отдельных специалистов, а также студенческих бригад архитектурных и художественных ВУЗов.

7. Решением край- и облисполкомов РСФСР созданы на местах координационные Советы и авторские коллективы по подготовке и изданию отдельных томов Свода, рассмотрены и утверждены календарные планы их работы.

8. Опыт работы по подготовке Свода в Ярославской, Орловской, Смоленской и др. областях РСФСР позволяет подвести некоторые итоги плодотворной деятельности государственных, научных и общественных учреждений и вместе с тем отметить трудности, вызванные в отдельных случаях недооценкой издания, объема работ, необходимости привлечения высококвалифицированных специалистов в состав авторских коллективов.

9. Для подготовки томов Свода памятников истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока создан специальный сектор в составе Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Сектор проводит свою работу по единому плану подготовки свода в РСФСР.

IO. Наряду с подготовкой материалов для томов Свода намечается издание ряда сопутствующих трудов по выдающимся или мало исследованным памятникам истории и культуры. В частности, в 1969 году сдается в издательство сборник статей, посвященных памятникам, связанным с жизнью и деятельностью В.И.Ленина, каталог памятников В.И.Ленину, сооруженных в первое пятилетие по его смерти.

II. Подготовка Свода требует теоретической разработки и практического решения целого ряда научных проблем, связанных с определением и классификацией памятников культуры, методикой их исследования, критериями оценки и отбора.

Важное значение имеет установление категорий памятников, границ их восприятия, связи с окружающей застройкой и ландшафтом. Памятник архитектуры - это не изолированное здание, это часть улицы, города, ландшафта. Отсюда закономерны тенденции к расширению границ охранных зон от отдельного здания к площади, району, городу, отнесения к числу памятников градостроительной культуры, ряда исторических городов, отдельных городских кварталов и сельских поселений, подлежащих включению в Свод и принятию под государственную охрану в целом. К разработке этих проблем необходимо привлечь специализированные научно-исследовательские комитеты республики.

I2. Работа сформированного в Институте истории искусств сектора Свода памятников художественной культуры показала огромный объем научных проблем, методических вопросов координационных задач, организационно-редакционных дел, входящих в круг его обязанностей. Однако сектор не может в силу специализации своих сотрудников и института в целом решать научные, методические, организационные вопросы по другим видам памятников.

Создается острая необходимость активного включения в работу по подготовке Свода других головных институтов, в частности, Института истории, археологии, этнографии АН СССР разработки методических основ, паспортов эталонов текста, организации

профильных конференций по созданию томов, разделов, серий выпусков по памятникам истории и археологии и прежде всего по памятникам, отражающим завоевания и защиту Советского государства, достижения нашей социалистической культуры.

Иванов В.Н.

Заслуженный деятель искусств РСФСР

Первый заместитель Председателя Президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

"ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ"

I. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры за три года своей работы, со дня основания, превратилось в массовую активно действующую организацию. Общество объединяет 3,5 млн.чел., состоящих в 50 тыс.первичных организациях. В Общество вступило почти 26 тыс.коллективных членов.

Практическая деятельность Общества протекает в самой непосредственной связи с мероприятиями, которые проводятся в области охраны памятников государственными органами.

Основные усилия Общество сосредоточило на формировании общественного мнения о памятниках истории и культуры, как материальных и идеологических ценностях созданных народом в процессе его исторической жизни; на сохранении памятников как свидетелей связи прошлых и будущих поколений людей и роли памятников в эстетическом и патриотическом воспитании молодежи и широких слоев населения.

Общество свои усилия направляет на то, чтобы выработать у советских граждан стойкое уважительное отношение к прошлому, направить общественную энергию на сохранение памятников, на правильное их использование.

2. Для решения основных задач Общество проводит работу по нескольким направлениям.

Важнейшим разделом Общество считает пропаганду ленинского отношения к культуре и культурному наследию. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича, на Всероссийской научной конференции, будут доложены различные ее аспекты. Одновременно Общество подготавливает специальный сборник материалов "В.И.Ленин о культурном наследии".

3. Вопросы выявления, изучения и первичного учета памятников истории и культуры являются для Общества первостепенными и в этом Общество видит один из практических аспектов помощи государственным организациям по охране памятников.

Известно, что списки государственной охраны памятников утвержденные правительством РСФСР в 1960 г. в местных органах по нашим сведениям, не всегда известны.

Центральный совет Общества решил размножить списки памятников в количестве необходимом, чтоб они были в Советах каждого городского и районного отделения нашего Общества, с тем, чтобы общественность могла уточнить все данные о памятниках.

Одновременно Центральный совет разослал формы учетных карточек на памятники с просьбой их заполнить.Это не паспарта,количество вопросов в них, на которые надо ответить меньше, чем в паспарте Министерства культуры, но вполне достаточно для того, чтобы составить полное представление о памятнике.

Центральный совет предполагает, что по окончании этой работы Общество сможет оказать помощь государственным органам в составлении уточненного списка, во включении в списки государственной охраны памятников по каким-либо причинам не вошедших в них.

В настоящее время есть целые области (в частности края и республики Сибири) и некоторые автономные республики, в которых нет ни одного памятника взятого на Государственную Централизованную охрану.

4. Роль общественности в изучении истории местного края всегда была очень значительна. Многие открытия археологических памятников, памятников архитектуры были сделаны благодаря тому, что любознательные туристы, строители, учителя своевременно обратили на них внимание и сообщили о своих наблюдениях и находках в научные организации.Труды дореволюционных архивных комиссий, послереволюционные труды обществ краеведения,авторами статей в которых часто выступали юристы,инженеры,офицеры, учителя,до сих пор являются единственными литературными источниками о значительном количестве памятников.

Поэтому главнейшей задачей Общества является выявление и привлечение к работе по описанию памятников всех энтузиастов работающих на местах, особенно интеллигенции районных городов.

Общество считает, что громадное методическое значение для постановки учета памятников, особенно исторических имеет опыт Всесоюзного молодежного похода по местам боевой, революционной и трудовой славы проводимый ЦК ВЛКСМ.

5. Работая над Сводом памятников истории и культуры республик, краев и областей, расположенных на необъятных землях Сибири мы рекомендуем президиумам отделений общества сосредоточить свои силы на выявлении памятников, отражающих следующие темы:

а) русские первопроходцы; памятники развития производительных сил;

б) памятники культурного развития народов Сибири, подготовка местных национальных кадров, дружба и взаимопомощь народов Сибири;

в) памятники революционного движения в Сибири;

г) памятники установления и защиты советской власти в Сибири.

Эти темы не исключают и памятники археологии, архитектуры, музыки, письменности и всех других, интерес к которым проявят члены Общества. Эти памятники на равных правах подлежат выявлению собиранию и фиксации.

6. Методы работы отделений Общества по участию в составлении Свода памятников могут быть самыми разнообразными.

В большинство редакционных советов входят представители областных советов общества; в ряде случаев председатели областных отделений общества одновременно являются председателями РИСО.

Президиумы советов общества проводят с активом привлеченным к работе, совещания, семинары, на которых ставятся доклады –

сообщения: об основной библиографии по истории и памятникам области, состав и особенности архивно-документальных материалов, их места хранения, способы пользования материалами, методика описания памятников, методика простейшего обмера, фотографирование.

Президиумы организуют экспедиции -командировки для обследования и описания памятников.Такие же командировки организуют РИСО и институт истории искусства.Центральный совет считал бы необходимым в экспедиции организуемые центральными органами обязательно включать местный актив общества для того, чтобы он совершенствовал навыки научно-экспедиционной работы,передавал их другим.

Общество оказывает помощь в археологических разведках и раскопках, выделяя на это соответствующие ассигнования.

В каждом отдельном случае организационные формы участия Общества имеют свои особенности. Во Владимирской области,например, Общество взяло на себя только раздел Свода по памятникам археологии.Особенностью работы общественности заключается в том, что вся экспедиционная работа проводится за счет отпусков,членов экспедиции, работа их обществом не оплачивается.Общество принимает на себя расходы лишь по проезду, ночлегу и суточным.

7. Во втором полугодии Общество начнет выпускать свой информационный бюллетень (ежемесячно).Было бы желательно, чтоб участие общественности, опыт ее работы по Своду нашел отражение в бюллетене. Поскольку бюллетень будут получать все наши районные и городские организации, не нужно доказывать какую помощь принесет своевременная информация о положительном опыте работы над Сводом.

А.Букштынович

ПАМЯТНИКИ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ В СВОДЕ

Наша страна прошла более чем полувековой путь социалистического развития. Результаты этого пути известны всему миру.

Индустриализация промышленности, социалистические преобразования в сельском хозяйстве, культурная революция неузнаваемо изменили облик страны. Все, что достигнуто нашей Родиной это результат массового героического труда советского человека - рабочих, крестьян, интеллигенции под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Советские люди, отказывая порой себе в самом необходимом не жалея ни сил, ни средств, сознательно шли на лишения, упорно трудились, показывая образцы мужества во имя преодоления отсталости страны и превращения ее в могучую индустриальную державу" х/

Беспримерный трудовой подвиг был проявлен советским народом и в годы Великой Отечественной войны, а также в годы восстановления народного хозяйства и послевоенных пятилеток и семилетки.

История трудового подвига народа запечатлена в вещественных свидетельствах /зданиях, монументах и т.п./.

Наш долг выявить и сохранить эти свидетельства для будущих поколений, использовать их для воспитания современного молодого поколения. Мы не можем отрицать, что такие

х/ "50 лет Великой Октябрьской социалистической революции" Тезисы Центрального Комитета КПСС. Изд. М. 1967г., стр.17

вещественные свидетельства-памятники являются эмоциональной формой познания героических страниц истории страны, а познаваемая история всегда была признаком цивилизации. Ведь прошлое не только напоминает о себе. Оно активно действует и в современности - непосредственно и опосредственно влияя на наши практические дела.

Опыт подготовки к празднованию 50-летия Октября со всей наглядностью доказал это. Перелистывая страницы истории советского государства, наш народ еще больше укрепился в сознании своего правого дела.

Желание сохранить память о трудовом подвиге народа мы можем наблюдать в самых широких слоях населения.

По-разному выражается это желание:
комсомольцы Украины восстановили железнодорожную ветку, на строительстве которой работал Николай Островский и сохраняют ее как памятник героическому комсомолу 20-х годов, в Алтайской степи на пьедестал установлен комбайн немало поработавший на колхозной ниве, рабочие депо Москва-Сортировочная Казанской жел.дороги бережно хранят паровоз отремонтированный в памятную субботу 1919 года, субботу "Великого почина", пятидесятилетие которого отметили недавно трудящиеся нашей страны и братских социалистических стран.

В своде памятников истории и культуры памятники трудового подвига советского народа безусловно должны найти свое отражение, ибо без этих памятников, равно как и без памятников Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн свод не может отвечать требованиям научного издания, обобщающего все исторические и культурное наследие народов нашей страны.

Работа по учету, выявлению и изучению таких памятников ведется. В законодательных документах по охране памятников, в частности, в Положении об охране памятников культуры, утвержденном Советом Министров СССР x/ в перечне исторических памятников, подлежащих учету и государственной охране включены памятники истории социалистического строительства, а памятники трудовой славы советского народа безусловно входят в это понятие, ибо строительство социализма в нашей стране было бы немыслимо без трудового героизма народа.

В списке исторических памятников РСФСР государственного значения можно видеть Волховскую ГЭС и Нижне-Свирскую ГЭС; историю трудового подвига отражают места, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся ученых Павлова, Циолковского, Зелинского и др.

За последнее время местными органами советской власти утверждено под охрану еще ряд таких памятников. Среди них Велико-Устюгский судоремонтный завод в Вологодской области. На этом заводе ремонтировались, вооружались и бронировались

суда Северо-Двинской военной речной флотилии участвовавший в борьбе с интервентами на Севере в 1918 году, швейная фабрика в гор. Бузулуке Оренбургской области - предприятие, которому в числе первых было присвоено звание предприятия коммунистического труда. В Мурманской области сохраняется обелиск в память моряков, погибших на трудовом посту в годы Великой Отечественной войны. Выявлены и содержатся в благоустроенном состоянии захоронения многих героев, павших от рук кулаков в период организации колхозов, ликвидации неграмотности на селе. Но, если взять в общей сложности, то, быть может не считая захоронений, в целом по Российской Федерации выявлено и охраняется 2-3 десятка таких памятников. Думается, что круг этих памятников должен быть значительно расширен. Ведь трудовой подвиг советского народа и в годы первых пятилеток, и в годы гражданской и Великой Отечественной войн и в послевоенные годы носил массовый характер и его вещественные свидетельства имеются в каждой республике, крае, области.

Надо прямо сказать, что работа по выявлению таких памятников сложна и кропотлива. Трудность этой работы заключается в том, что памятники эти порой не имеют каких-либо внешних признаков, по которому их можно было бы отнести к памятникам, как, например, выдающиеся сооружения архитектуры или произведения изобразительного искусства. Единственным критерием для отбора таких памятников является историческая значимость события с ним связанного.

Трудность этой работы заключается и в том, что на сегодняшний день практически отсутствует какой-либо мето

дический материал по проведению учета таких памятников. Правда, следует отметить как положительное явление желание Государственной Инспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР дать в новой инструкции о порядке учета, охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры перечень памятников истории социалистического строительства.

Данный в проекте инструкции перечень таких памятников отражает и трудовую славу советского народа. Но надо и сказать, что список этот требует еще очень серьезной доработки.

Пожалуй самая большая трудность в работе по выявлению памятников трудовой славы советского народа заключается в том, что многие такие памятники могут быть действующими предприятиями и подлежащими реконструкции. Как быть в таком случае? Ведь охрана подразумевает прежде всего сохранение памятника в таком виде, в каком он был в период исторического события с ним связанного?

Тем не менее, несмотря на отмеченные трудности работу по выявлению памятников трудовой славы, их изучение и пропаганду следует проводить. Этого требует от нас сама жизнь.

В связи с этим хочется высказать ряд соображений по методике выявления и охране подобных памятников.

Прежде всего, возникает вопрос о том, что брать на учет /и, что, следовательно, вводить в свод памятников истории и культуры/.

Повидимому, целесообразно объединить памятники отражающие трудовой подвиг народа в три группы.

Первая группа памятников, это непосредственные вещественные свидетельства трудового подвига. К ним можно отнести:

а/ промышленные и гражданские сооружения, средства сообщения /каналы, железные дороги/ при строительстве которых был проявлен массовый трудовой героизм;

б/ места/предприятия, колхозы, совхозы, средства транспорта/, где зародились массовые движения за коммунистическое отношение к труду /ударничество, стахановское движение, работа фронтовых бригад в годы войны, движение тысячников и т.п./;

в/ места, связанные с осуществлением выдающихся научных открытий, больших творческих достижений в литературе, искусстве /лаборатории ученых и т.д./.

г/ места, связанные с зарождением первых комьун, проведением коллективизации сельского хозяйства;

д/ места, связанные с массовыми движениями в период культурной революции /ликвидация неграмотности, введение всеобщего школьного обучения и т.д. - избы-читальни и др./.

Вторую группу таких памятников составляют памятные знаки, установленные в честь трудовых подвигов /монументы, обелиски, продукты техники/.

К третьей группе памятников относятся захоронения героев труда, а также героев, павших от рук классового врага /кулачества/ в период проведения коллективизации сельского

хозяйства и проведения культурной революции на селе и погибших на трудовом посту в годы Великой Отечественной войны.

Что касается вопроса о том, как быть в тех случаях, когда памятником является предприятие действующее /подлежащее реконструкции/, то здесь мне кажется необходимо ввести понятие "памятное место". Да порой, мы не можем взять под охрану целый производственный комплекс, но сохранить место откуда начиналось строительство этого предприятия или, быть может, производственные помещения, где был проявлен особый трудовой героизм, или сохранить первый построенный дом, в городе, возникшем в годы советской власти, /а при строительстве таких городов особенно проявляется массовый героизм советских людей/ это вещь вполне возможная.

Конечно, все памятники трудового подвига советского народа должны быть снабжены мемориальными надписями, рассказывающими об истории этого подвига, включены в туристскую и экскурсионную работу.

Хотелось бы также подчеркнуть необходимость при изучении других видов памятников советского периода /архитектуры, боевой славы и т.д./ обращать внимание на историю трудового подвига возможно с ним связанного.

В связи с этим вспоминается такой пример. Очень часто можно услышать, как горькое сожаление, что в Волгограде знаменитый дом Павлова не сохраняется в руинах, а восстановлен как жилой дом.

Возможно это и достойно сожаления, но если вспомнить историю восстановления дома, то наши сожаления наверное

были бы не такими уж горькими. Дело в том, что когда немцы были изгнаны из Сталинграда и город лежал в руинах, дом Павлова стал символом возрождения города. Молодая работница детского сада Мария Черкасова обратилась тогда к женщинам города с призывом восстановить дом в нерабочее время за столько же дней, сколько его охраняли бойцы Павлова. Этот призыв нашел отклик и женщины Сталинграда-черкасовки, как они были названы впоследствии, восстановили в нерабочее время и дом Павлова, и многие другие дома разрушенного, но непокоренного города.

И мы не в праве забывать об этом, также как и о других трудовых подвигах совершенных нашим народом во имя счастья всех людей на земле.

37. В.А.Данилов

ПАМЯТНИКИ БОРЦОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ

В годы первой мировой войны на территории царской России появилось большое количество иностранцев. Это, прежде всего, военнопленные Австро-Венгрии, Германии, Турции. Затем беженцы из прифронтовой зоны, а также иностранные, особенно китайские и корейские рабочие. Значительное их число было расположено на территории Урала и Сибири.

Основная масса иностранцев - это рабочие и крестьяне. Положение их было ужасно: они были лишены всех прав, их жестоко угнетали.

В положении иностранцев было много общего с положением русских рабочих и крестьян. Кроме того и тем и другим была ненавистна империалистическая война. Именно это составляло объективную основу для сближения иностранных и русских трудящихся.

Конкретными проявлениями такого сближения были совместные экономические выступления в форме забастовок.

Среди самих иностранцев, особенно военнопленных Австро-Венгрии, было много членов социал-демократической партии, имевших большой опыт работы с массами. В результате в ряде лагерей образуются революционные организации военнопленных - Томск, Омск, Иркутск, Красноярск, Сретенск, Чита,

Оренбург, Соликамск и т.д.

С лета 1917 года повсюду начинают создаваться отряды Красной гвардии, в это движение вовлекаются и военнопленные Иностранные трудящиеся образуют свои отряды Красной гвардии, а затем Красной Армии или входят в отряды русских рабочих и крестьян по крайней мере в пятидесяти пунктах Урала и Сибири. Эти места стали настоящими памятниками пролетарского интернационализма. Военнопленные Омска, например, кроме участия в защите самого города, послали несколько сот своих товарищей для участия в вооруженной борьбе в защиту Советской власти в Забайкалье и на Южный Урал. В ряде мест отряды из иностранцев приняли участие в борьбе за установление власти Советов.

Весной 1918 года почти повсеместно, где находились иностранные трудящиеся, создаются их организации различного типа - демократические и партийные, проводятся съезды и конгрессы таких организаций - в Уфе, Екатеринбурге, Канске, Иркутске.

Важной формой пропаганды идей социалистической революции и пролетарского интернационализма уже в первые месяцы после победы власти Советов становится издательская деятельность иностранных трудящихся-интернационалистов /так стали называть членов интернациональных отрядов и организаций/ и особенно выпуск газет.

О характере публикуемых материалов дают известное представление следующая выдержка из статьи немецкой газеты "Мировая революция" /Иркутск, № 14/: "Полная, единодушная сплоченность всех трудящихся /против мировой буржуазии/

не только настоятельно необходима, но и является нашим священным долгом"...

Особенно много интернационалистов включается в борьбу после начала мятежа белочешского корпуса. Иностранные трудящиеся участвуют в боях на Южном Урале, на Северном Урале, в Западной Сибири, в Восточной Сибири.

Летом 1918 года в Сибири и на значительной части Урала Советская власть временно потерпела поражение, но это не означало прекращения борьбы народных масс. Рабочие и крестьяне Урала и Сибири ведут тяжелую борьбу в подполье, организуют партизанские отряды и армии. Рядом с русским народом сражаются и иностранные трудящиеся-интернационалисты.

Бывшие военнопленные-интернационалисты прежде всего создают свои подпольные организации или участвуют в русских подпольных организациях в Перми, Омске, Новониколаевске, Барнауле, Томске, Кольчугино, Кокчетаве, Экибастузе, Семипалатинске, Красноярске, Ачинске, Нижнеудинске, Иркутске, Чите и др. Совместно с русским населением они принимают участие в восстаниях против сибирской контрреволюции в Тюмени, Тобольске, Омске /в декабре 1918 года и в феврале 1919 года/, Томске, Кольчугино, Усть-Каменогорске, Красноярске, Канске, Иркутске. Не было в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции ни одного более или менее крупного партизанского отряда, в составе которого не было бы интернационалистов.

В процессе освобождения Урала и Сибири от колчаковских и интервенционистских войск в составе Ш и У армий

Восточного фронта сражаются наряду с отдельными воинскими частями интернационалистов тысячи отдельных бойцов в обычных отрядах Красной Армии. Известна активная деятельность в Политотделе У армии известного писателя Ярослава Гашека.

Почти повсеместно уже в ходе освобождения, а иногда немного позднее в городах, где имеются иностранные трудящиеся, создаются иностранные секции при местных организациях РКП/б/. Впоследствии они делятся на отдельные языковые группы. В Екатеринбурге и Омске, опять ставшими партийными и советскими центрами Урала и Сибири, возникают областные центры венгерских, немецких, польских и др. коммунистов, появляются и губернские, а в ряде случаев уездные организации.

Интернационалисты активно участвуют в восстановлении экономики Советской России, в проведении субботников. Так, под руководством венгерской секции летом 1920 года в Тайге были построены детский сад и фонтан – самое красивое место в городе.

На протяжении 1920-1921 годов большинство бывших военнопленных возвращается на родину. В Советской России остаются лишь немногие.

Наряду с памятниками героической борьбы, памятниками пролетарского интернационализма, которые оставили бойцы-интернационалисты на территории Урала и Сибири и многие из них еще надо выявить, необходимо отметить памятники, поставленные благодарным советским народом интернационалистам.

Память об интернационалистах отразилась в названиях улиц в целом ряде городов /в Красноярске – улица Э.Э.Мезр-

чанке, в Челябинске – улица Н.Гашека и т.д.

На Урале и в Сибири осталось много могил, в которых похоронены интернационалисты.

Таким образом, международный характер революционных событий в Советской России проявился и в том, что в них приняли участие, считая это своим кровным делом, десятки тысяч трудящихся-иностранцев.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА БОРЦОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В ТОМСКЕ

Настоящее сообщение посвящено памятным местам Томска, где происходили события в период борьбы за победу Советской власти, участниками которых были и пролетарии зарубежных стран.

В Томске имеется большое количество памятных мест борцов - интернационалистов.

I. Станции Томск I и Томск II. Они были свидетельницами многих исторических событий. Через них проследовали в Нарымскую ссылку многие борцы против царского самодержавия.

Сюда прибывали составы с военнопленными мировой империалистической войны, которые затем размещались в бараках и землянках концентрационного лагеря, расположенных близ станций.

Когда в Томске были созданы красногвардейские отряды интернационалистов, отсюда они отправлялись на борьбу против банд атамана Семенова и Забайкалье.

2. Бараки концентрационного лагеря. Размещались они в районе станций Томск I и Томск II.

В этих бараках и землянках зародились первые нелегальные революционные кружки военнопленных, руководство которыми потом возглавила группа интернационалистов во главе с Бела Куном.

Когда же совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, военнопленные были освобождены из концентрационного лагеря. Они включились вместе с русскими в актив-

ную деятельность по упрочению власти Советов.

Мы тие из них вступили в ряды Красной гвардии, а затем Красной Армии, наиболее передовые и сознательные из них вступали в ряды большевистской партии.

Бараки и землянки Томского лагеря, в которых находились тысячи военнопленных, являются важным памятным местом, где зрели большие революционные силы, готовые с оружием в руках выступить в поддержку Советской власти.

3. Одно из замечательных памятных мест Томска, куда вели нити связей интернационалистов с большевиками Томска еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции, являлась Научная библиотека Томского государственного университета и здание самого университета. Вот что писал в своих воспоминаниях друг и соратник Б.Куна Ференц Мюнних: "... Мы получили доступ к университетской библиотеке и возможность прочесть классиков марксизма на немецком языке".

4. "Дом свободы" /ныне дом ученых/. В нем после февральской буржуазно-демократической революции часто проводились собрания большевиков Томска, заседал Совет рабочих депутатов, работала редакция газеты "Знамя революции", размещался штаб Красной гвардии.

5. Набережная р. Ушайки, 8. На этом здании установлена мемориальная доска, свидетельствующая о том, что в нем в 1917 году в канун подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции вел свою работу Томский комитет РСДРП /б/. В стенах этого дома вместе с большевиками Томска работал Б.Кун.

6. Проспект Кирова, 22. Здание это отмечено мемориальной доской. На нем позолотой выгравированы слова: "Здесь стоял дом, в котором в 1917 г. жил выдающийся деятель венгерского и международного рабочего движения Бела Кун 1886-1939".

Мемориальная доска установлена в феврале 1966 года, когда отмечалось 80-летие со дня рождения Б.Куна.

7. Проспект имени В.И.Ленина, 65. Здание это - бывшая контора арестантского отделения № 2 /арестантская рота/ находилась целиком в распоряжении интернационалистов.

В этом здании вел свою деятельность Совет военнопленных депутатов при Томском Совете рабочих и солдатских депутатов, созданный в начале 1918 года.

Ныне в этом здании находится роддом № 1 г. Томска.

8. Дом культуры завода "Томкабель" /бывший Дом науки/

В 1917-1918 годах в Томске проходило успешное формирование отрядов Красной гвардии. Для их размещения Томский Совет рабочих и солдатских депутатов отвел часть помещения "Дома науки", где они и размещались.

9. Площадь Революции. Здесь происходили многочисленные революционные митинги и демонстрации еще в канун и в годы первой русской революции.

В 1917-1918 годах здесь впервые состоялось свободное празднование первомайских демонстраций трудящихся Томска и войск гарнизона. В них участвовали и военнопленные интернационалисты. Все они шли под лозунгом "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

I Мая 1917 года на площади Свободы /бывшей Соборной, ныне пл. Революции/ перед демонстрантами выступал Б.Кун. Он произнес тогда пламенную речь в поддержку русской революции.

10. Ул. Красноармейская, 14. В декабре 1919 года большевики Томска развернули бурную деятельность по захвату власти в свои руки. Их опорным пунктом стал Дом физического развития /так он назывался тогда/

Огромную помощь большевикам Томска в подготовке взятия власти в свои руки оказали интернационалисты.

11. Пр. Ленина, 93. С января 1918 года здесь размещались бюро и клуб Томской организации РСДРП/б/ /до этого они были по Набережной р. Ушайки, 8/.

В Томске есть и ряд других памятных мест, связанных с пребыванием здесь и революционной деятельностью военнопленных первой мировой войны.

Трудящиеся Томска свято чтут память борцов-интернационалистов. В нашем городе в новом крупном жилом массиве одна из улиц названа именем Бела Куна, школа № 28 города так же носит его имя. В ней, а также в школе-интернате № 5 оформлены комнаты-музеи интернационалистов. Много внимания уделено им в экспозициях Томского областного краеведческого музея.

Интернациональные памятники помогают крепить узы братской дружбы народов Советского Союза с трудящимися зарубежных стран.

И.М.Разгон.

О ПРЕВРАЩЕНИИ СЕЛА НАРЫМ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

Царизм в борьбе против массового революционного движения широко использовал политическую ссылку, выбирая для нее наиболее гиблые места окраин страны. Одним из таких мест был Нарымский край бывшей Томской губернии, который стал одним из самых крупных мест политической ссылки в последние десятилетия царизма. Одна из особенностей Нарымской ссылки заключалась в том, что здесь были сосредоточены руководители большевистских организаций страны, большевики – ленинцы, наиболее ненавидимые царизмом.

"Город"Нарым – центр этого огромного края непроезжих и непроходимых болот, был типичным старинным сибирским селом, расположенным среди тайги, на Оби. Он был основан русскими землепроходцами в 1597 году, на 7 лет раньше Томска. Местом ссылки эта территория стала с тех пор, когда сюда стали отправлять на поселение участников крестьянских восстаний под руководством Разина и Пугачева, шведских военно-пленных, участников декабрьского восстания 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге. В Нарымском крае отбывали ссылку декабристы Н.О.Мозгалевский и П.Н.Выгодовский. Тысячи ссыльных поляков – участников польских восстаний 1830 и 1863-64 гг. были размещены в Томской губернии. Многие из них попали в Нарымский край в село Нарым. Но местом массовой администра-

тивной политической ссылки Нарымский край и с. Нарым стали накануне первой русской революции и в особенности в послереволюционные годы, в 1907-1917 г.г.

В послереволюционные годы в Нарымский край высылали наиболее активных участников большевистских организаций всех губерний страны. Здесь были ссыльные из большевистских организаций Вильны, Владимира, Воронежа, Екатеринослава, Москвы, Перми, Петербурга, Полтавы, Ростова, Риги, Самары, Томска, Тюмени, Харькова, Ярославля и некоторых других организаций.

В эти годы в Нарымской ссылке находились 3 члена ЦК, избранные на Пражской конференции или кооптированные в ЦК после конференции /Голощекин, Свердлов, Сталин/. Здесь в числе нескольких сот руководителей большивистских организаций страны находились В.В.Куйбышев, А.Ф.Иванов, В.М.Косарев, И.И.Жилин, А.В.Мандельштам, А.П.Смирнов, В.Н.Яковлева, И.Н.Яковлев, А.А.Сольц, В.Н.Залежский, А.В.Шотман, И.В.Присягин, В.Д.Вегман, П.П.Глебов - Авилов и многие другие.

Политический ссыльные Нарыма оказывали огромное влияние на местное население. Оно относилось к ним с большим уважением: представляло им квартиры, работу, принимало участие в организации побегов, участвовало в сходках, демонстрациях. Побеги ссыльных из Нарыма были часты, иногда они носили массовый характер.

Ссыльные большевики из Нарыма были активными участниками борьбы за власть Советов в Сибири, в других районах страны. Многие из них стали ближайшими соратниками В.И.Ленина по руководству партией и советским государством.

Нарым – не только центр большого края сибирской тайги, избранный в свое время царизмом для административной политической ссылки. Это одно из первых поселений русских землепроходцев в Сибири, опорный пункт движения русских на восток по Кети к Енисею и дальше на Лену и к Амуру, а также вверх по Оби.

Здесь, в селе Нарым еще сохранились образцы деревянного русского зодчества, характерного для Сибири. В Нарыме сохранился и такой интересный революционный и архитектурный памятник, как дом, построенный ссыльными поляками в конце 60-х годов XIX века.

В Нарыме сохранилось много домов и разных строений, теснейшим образом связанных с политической ссылкой. Сохранился дом, в котором жил Куйбышев, дома, где жили другие ссыльные большевики.

К большому сожалению история сохранившихся домов Нарыма плохо изучена. Известно, что в 1911–1913 г.г. в Нарыме проживал выдающийся ученый астроном, большевик профессор В.К. Штернберг. Сохранилось и много фотографических снимков, сделанных им в Нарыме и его окрестностях, фотографии его друзей – ссыльных большевиков. Но дом, в котором он жил, неустановлен.

За околицей села Нарым находится старое кладбище. На нем имеются захоронения политических ссыльных, погибших в ссылке.

Сейчас в Нарыме существует небольшой музей политических ссыльных – большевиков. Его филиалом является мемориальный музей Я.М.Свердлова, созданный в Максимкином-Яру в доме, где жил сосланный сюда из Нарыма за попытки к бегству неукро

тимый большевик. Кроме этих мемориальных памятников имеется небольшой музей краеведческого характера в бывшем селе Колпашеве - также являвшемся крупным центром политической ссылки в Нарымском крае. Никаких памятных точек не создано в десятках глухих таежных селений Нарымского края, куда направлялись для отбывания ссылки большевики.

Следует иметь в виду, что многие поселки, где находились большие колонии ссыльных в Нарымском крае, стали центрами изыскательных работ и добычи нефти и газа /Колпашево, Каргасок и другие/. В самом Нарыме и в других селах и поселках Нарымского края, где жили ссыльные - ныне находятся крупные предприятия. В пору навигации по Оби, все эти места легко доступны для экскурсий.

Требуется только желание и усилия всех заинтересованных организаций, чтобы в Сибири, в бывшей таежной глухомани, куда раньше царизм ссылал своих политических врагов, создать историко-мемориальный центр. Он будет служить делу воспитания настоящих и будущих строителей социализма, памятником большевикам-ленинцам, продолжавших в ссылке борьбу за дело рабочего класса, за свержение царизма и капитализма, за построение социалистического общества.

Соловьева В.А.

ПАМЯТНИКИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В ТОМСКЕ

Город Томск, с его 365 летней историей и глубокими революционными традициями богат историко-революционными памятниками. Среди них особое место и по численности, по политической значимости занимают памятники борьбы за власть Советов.

Замечательным памятником является Томская площадь Революции - сложившийся историко-мемориальный комплекс в честь борцов трех революций и гражданской войны.

С конца XIX в., с момента первых выступлений томских революционно настроенных студентов и рабочих против самодержавия площадь Революции /тогда называвшаяся Ново-соборной/ стала местом манифистаций. А в 1905 г. она вместе с окружающими зданиями стала свидетельницей кровавой расправы черносотинцев с революционными томскими рабочими железнодорожниками.

22 января 1920 г. трудящиеся Томска бережно перенесли на площадь останки замученных в марте 1919 года колчаковцами участников мартовского восстания, руководителей Томского большевистского подполья и в глубоком революционном трауре захоронили их здесь в братской могиле.

За годы Советской власти на площади был установлен памятник-обелиск борцам за Советскую власть в Томске, губернии и Сибири, а на братской могиле жертв колчаковщины и индивидуальной могиле комиссара И.М.Мокрушина сооружены мемориальные надгробия.

В Томске много памятных мест, связанных непосредственно с борьбой рабочих и солдат за власть Советов, с деятельностью большевиков по руководству революционным движением.

Во многих исторических зданиях Томска в 1917-1918 годах проходили митинги и собрания рабочих и солдат, пленарные заседания томских Советов, губернские съезды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, решавшие вопрос о взятии власти в руки большевиков, о проведении первых мероприятий революционной власти - /здание бывшего дворянского собрания - ныне Дом офицеров Советской Армии им. Н.Н.Яковлева/; здание бывшего манежа /общества физического развития, сейчас горбольница/ по улице Красноармейской № 14 и многие другие здания.

Много революционных памятных мест связаны с местами боев красногвардейцев с белогвардейскими мятежниками в первые месяцы существования Советской власти, с руководящей деятельностью большевистского подполья. В мае 1918 года такие бои шли у здания учительского института, ныне старого здания пединститута. В бывшей гостинице "Европе" - верх пассажа купца Второго /ныне здание главного Универмага по проспекту Ленина Ш/ размещался военно-революционный штаб, руководивший подавлением антисоветских мятежей весной 1918 года.

Томская подпольная организация большевиков, являющаяся в годы колчаковщины одной из самых сильных в Западной Сибири во время белогвардейского режима имела широкую сеть конспиративных квартир, явок, мест хранения оружия и т.д. Назовем лишь главные из них.

Дом по улице Петропавловской № 44 - здесь в квартире Сидоровых-Калачевых скрывались многие активные участники борьбы за власть Советов. В доме по улице Белая, 7/ ныне 5/, где проживал один из руководителей профсоюза пищевиков города

Н.Т.Байбородин, в ноябре 1918 года состоялась первая всесибирская /вторая областная/ партийная подпольная конференция. Длительное время одна из важных конспиративных квартир находилась по улице Якимовича, 5 /бывший Новокузнецкий ряд/ в доме активного участника борьбы за власть Советов И.И.Якимовича.

Памятниками Октябрьской революции и гражданской войны стали в Томске и некоторые особо охраняемые объекты природы.

В университетской роще в 1917-1918 гг. проводилось обучение военному делу студентов-красногвардейцев.

Михайловская роща /в стороне железнодорожной станции Томск П/ была местом проведения первой сибирской партийной конференции большевиков.

Места трагической гибели и захоронений борцов за власть Советов томичи охраняют, как священные.

Как памятники охраняются дома, в которых проживали в Томске выдающиеся борцы за власть Советов в Сибири: Н.Н.Яковлев /ул. Гоголя № 46/, А.Ф.Иванов /переулок Уржатский, 4/, И.Л.Наханович, Ф.М.Лыткин и др.

На проспекте Кирова установлена скульптура А.В.Шишкову-председателю Томской губернской чрезвычайной комиссии, активному организатору Советской власти в Нарымском крае.

Десятки имен видных деятелей Октябрьской революции и борцов за власть Советов в Томске и Сибири увековечен в названиях улиц, общественных мест.

Вопросы дальнейшего увековечения памяти борцов за власть Советов со всей важностью встают сейчас в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В.И.Ленина и 50-летия освобождения Сибири от колчаковщины.

Д.А.Зельвенский

Музей боевой сдавы, как исторический памятник героической борьбы трудящихся за Советскую Родину

Музей боевой славы Томского военного ордена Красной Звезды училища связи отражает историю одного из старейших в Советских Вооруженных Силах и в Сибири военно-учебного заведения. Училище начинает свою историю с февраля 1920 года, когда по инициативе Командующего 5-ой армией Восточного фронта М.Н.Тухачевского в Томске были сформированы курсы артиллерийских командиров. С тех пор училище прошло вместе с народом, его армией славный боевой путь. Воспитанники училища активно участвовали во всех военных испытаниях, выпавших на долю советского народа. Около 40 Героев Советского Союза, десятки известных советских военачальников, боевой орден на Знамени училища - живая история училища.

В связи с решением 23 съезда партии о дальнейшем улучшении работы по воспитанию советских людей на героических революционных и боевых традициях встал вопрос об использовании исторических памятников для пропаганды традиций. Автору доклада было поручено возглавить работу по созданию Музея боевой славы - исторического памятника достойного прославленного училища. Более трех лет продолжалась собирательская работа, одновременно развертывалось строительство Музея. Сегодня его экспозиции размещены на площади 120 квадратных метров, в двух залах. Был избран принцип экспозиции принцип исторической последовательности, в соответствии с

хронологией истории училища,

23 февраля 1967 года Музей боевой славы принял первых посетителей. За два с лишним года в нем побывало около тридцати тысяч человек. Это прежде всего молодежь.

Что же прежде всего привлекает в музее? Главным на наш взгляд являются убедительность и достоверность того, о чем "рассказывают" экспозиции, подлинные реликвии и документы.

Музей открывается экспозицией, посвященной В.И.Ленину - создателю и организатору Советских Вооруженных Сил. Здесь дореволюционные издания К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина; отражены военные вопросы в трудах классиков марксизма-ленинизма.

В экспозиции, посвященной разгрому Колчака в Сибири и рождению училища, находятся газеты РВС 5-ой Армии "Красный стрелок" /1921 год/, в которых помещены материалы о первых курсантах училища, приказы по Томскому гарнизону.

Особую ценность представляют фотокопии документов, рассказывающих о деятельности Тухачевского М.Н. по подготовке командных кадров в рядах 5-ой Армии. Среди них письмо Тухачевского М.Н. В.И.Ленину о подготовке красных командиров, датированное 19 декабрем 1919 года.

Широко представлены в музее документальные и вещественные свидетельства героизма воспитанников училища в боях на КВЖД, у озера Хасан и реке Халхин-Гол, с белофинами, в годы Великой Отечественной войны. Среди документов и экспонатов письмо дочери Э.Тельмана Ирмы Габель-Тельман воспитаннику училища майору Рожневу И.Т., освободившему в 1945 году из концлагеря Равенсбрюк Розу Тельман - жену

вождя Компартии Германии.

Как святые реликвии хранятся в музее мачтовые флаги легендарного крейсера "Аврора" и мемориального корабля-музея "Красный вымпел", переданные в дар музею экипажами кораблей в июле 1967 года, на 3-ем Всесоюзном слете победителей похода по местам боевой славы /г. Ленинград/.

Музей боевой славы стал очагом пропаганды боевых традиций советского народа в городе и области. С помощью активистов музея во многих школах и на предприятиях созданы музеи, комнаты и уголки Боевой славы. На базе музея проводятся различные агитационно-массовые мероприятия: встречи с ветеранами, прием молодыми воинами военной присяги, вручение комсомольских билетов и т.д.

В связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В.И.Ленина, экспозиции музея пополняются новыми материалами о жизни и деятельности вождя.

Доктор исторических наук П.И.Рощевский

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ДЕКАБРИСТОВ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

В истории общественной и культурной жизни Сибири крупную роль играли декабристы. Они здесь отбывали свою долголетнюю ссылку во второй четверти XIX века.

Движение декабристов является важным этапом в истории нашей Родины. Оно относится к тому времени, когда в России назревала необходимость ликвидации феодально-крепостнического строя.

Подвиг декабристов В.И.Ленин включил в число таких страниц русского революционного движения, которые вызывают законную национальную гордость и восхищение [1]. Ленин вместе с Герценом отмечал высокую нравственную чистоту, подвижничество и героизм декабристов. "Это какие-то богатыри, - приводит Ленин слова Герцена, - кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия" [2].

Историография декабристоведения весьма обширна. Особенно богаты и ценны исследования советских ученых. Но многие проблемы остаются еще нерешенными. Недостаточно изучен вкл

1/ См. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 26, стр. 107-108.

2/ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.21, стр. 255-256.

декабристов в передовую русскую культуру. Мало локальных исследований, связанных с отбыванием ссылки декабристов в той или иной местности, в том числе и по Тобольской губернии. А между тем эти исследования имеют общеисторическое значение. В целом вопрос о декабристах в Тобольской губернии остается мало исследованным и во многих случаях неизвестным для массы населения.

Декабристы после каторги стремились выбраться из Восточной Сибири в Западную, поближе к Европейской России, и добивались поселения преимущественно в Тобольской губернии.

В Сибирь на каторгу и поселение сослали 121 декабриста. Из них 36 человек, то есть около трети, отбывали свою ссылку в Тобольской губернии, где они находились длительное время, многие по 20-30 лет. Одни всю ссылку прожили в одном поселении, другие перемещались полицией с одного места в другое.

По мере водворения декабристов в Тобольскую губернию возникали их колонии.

В наиболее тяжелом положении оказались декабристы в северных поселениях. Там было их немного, но это и создавало для ссыльных особые трудности.

Первый декабрист, поселенный в Тобольской губернии, А.И.Шахирев прибыл в Сургут в августе 1826 года. Жил один около двух лет и в 1828 году умер.

Второй ссыльный декабрист И.Ф.Фохт прибыл в том же 1826 году в Березов.

В с. Кондинское жили В.Н.Лихарев и А.Ф.Фурманов. В 1830 году Лихарев оттуда выехал, его товарищ оставался жить один пять лет. В Пелыме жили А.Ф.Бригген и В.И.Враницкий. Последний выехал в Ялуторовск и Бригген жил там один еще шесть лет.

В Ишиме находились А.И.Одоевский и В.И.Штейнгель, который после отъезда Одоевского, оставался еще два года в Ишиме до переводворения в Тару. В Таре жил Ф.М.Башмаков, около трех лет был И.В.Друцкий-Горский. В 1843 году туда прибыл В.И.Штейнгель. После отъезда Башмакова он жил там около шести лет один.

Наиболее крупные колонии декабристов сложились в Туринске, Ялуторовске, Кургане и Тобольске.

В Туринске отбывали ссылку шесть декабристов. Дольше всех жил здесь С.М.Семенов /1830-1843 годы/. В конце 30-х годов здесь одновременно жило пять декабристов, последними выбыли в 1848 году С.М.Семенов и И.И.Пущин. Через несколько лет в Туринск водворили А.Ф.Бриггена и он там жил один около 5 лет.

В Ялуторовске было в ссылке девять декабристов. Из них шесть человек жили долгие годы рядом от 12 /И.И.Пущин/ до 20 лет /М.И.Муравьев-Апостол и И.Д.Якушкин/.

В Кургане было водворено в разное время 14 декабристов. Дольше всего жили - А.Ф.Бригген - 14 лет, И.Ф.Фохт - 11 лет и Д.А.Щепин-Ростовский - 14 лет. Пять декабристов, поселенных в Кургане в 1830-31 годах, были в 1837 году отправлены на Кавказ /Лихарев, Лорер, Назимов, Нарышкин, Розен/. Вместе с этими декабристами, Фохтом и Бриггеном

жил П.Н.Свистунов.

После отъезда товарищей на Кавказ, некоторое время в Кургане жили одновременно Басаргин, Бригген, Оболенский, Повало-Швейковский, Свистунов, Фохт, последние четыре скоро выехали. На короткое время приехал В.К.Кюхельбекер, а затем Ф.М.Башмаков.

Таким образом, состав ссыльных в Кургане был непостоянный. Смена состава ссыльных осложняла их бытовые условия и просветительную деятельность.

Более постоянный состав ссыльных декабристов, как и в Ялуторовске, имела колония в Тобольске, где жило их 15 человек, не считая быв. декабриста Александра Николаевича Муравьева, который в начале 30-х годов являлся Тобольским губернатором. Но это относится к тому времени, когда в городе еще почти не было декабристов на поселении.

Первым в Тобольске был поселен В.К.Тизенгаузен, но он вскоре, в 1929 году выехал в Ялуторовск.

С.Г.Краснокутский умер в 1840 году; могила его не сохранилась/. А.П.Барятинский, умер в 1844 г. Пять месяцев прожил в Тобольске В.К.Кюхельбекер. Остальные тобольские ссыльные декабристы /И.А.Анненков, А.М.Муравьев, П.Н.Свистунов, С.М.Семенов, М.А.Фонвизин, В.И.Штейнгель, братья Бобрищевы-Пушкины, Ф.М.Башмаков, Э.Б.Вольф/ жили подолгу и составили крепкий и дружеский кружок, объединивший вокруг себя лучших представителей интеллигенции города.

Мемориальных памятников и мест декабристов в бывшей Тобольской губернии и нынешней Тюменской области много, но еще больше остается невыявленных и не отмеченных какими-либо знаками внимания благодарного потомства.

Последнее пристанище нашли в Тобольской губернии 14 декабристов: Шахирев /Сургут/, Фурманов /Кондинское/, Ентальцев и Враницкий /Ялуторовск/, Кюхельбекер, А.М.Муравьев, Семенов, Барятинский, Башмаков, Вольф, Краснокутский /Тобольск/, Ивашев /Туринск Фохт и Повало-Швейковский /Курган/.

Богат мемориальными памятниками Ялуторовск. Сохранился дом декабриста Матвея Ивановича Муравьева-Апостола, в котором ныне размещен краеведческий музей Памяти декабристов.

Примечательно, что Матвей Иванович в 1849 году при ремонте своего дома написал письмо потомкам, упаковал его в бутылку и положил под плаху пола под русской печью. Это письмо было обнаружено через 90 лет. В нем участник славных дел 14 декабря обратился к нашему поколению: "желаю всего лучшего в мире".

В Ялуторовске сохранился дом И.Д.Якушкина, школа, построенная декабристами /в ней сейчас детский санаторный дом/ и мемориальная зона - парк имени Декабристов - березовая роща, любимое место отдыха изгнанников и их друзей.

В Тобольске имеется семь захоронений декабристов и сохранились дома М.А.Фонвизина и П.Н.Свистунова.

Но еще многое знаменующее память декабристов в Тобольске и бывшей Тобольской губернии остается не отмеченным в названиях улиц, школ, больниц, памятными знаками и досками, мемориальными зонами и садами, другими средствами сохранить и передать память о декабристах народу, которому они пожелали всего лучшего.

Это наша национальная гордость и мы обязаны их изучать и сохранять.

З.Я.Бояршинова.

ОСНОВАНИЕ ТОМСКА И РАННИЕ ПАМЯТНИКИ ЕГО ИСТОРИИ

Томск относится к числу первых русских селений Западной Сибири, возникших на рубеже XYI-XYII столетий. Он сыграл весьма заметную роль в процессе превращения Сибири в составную и неотъемлемую часть Русского государства. Являясь в начале XYII в. маленькой пограничной крепостью на крайнем юго-востоке присоединенной к России части Обского бассейна, Томск с 1629 г. становится административным центром "Разряда", наряду с Тобольском. Томские казаки-землепроходцы, продвигаясь на восток, достигли побережья Охотского моря и в конце 30-х годов XYII в. основали здесь первое русское селение. Жители Томска - крестьяне, посадские и служилые люди положили начало земледельческому освоению бассейна Томи, верхнего Приобья, построили в течение XYII в. свыше сотни населенных пунктов.

Изучая историю Томска в первое столетие его существования, исследователи используют различного рода источники. К числу их относятся прежде всего письменные документы. Сохранившиеся письменные источники конца XYI - первой половины XYII в.в. малочисленны, разрозненны и неполны. Поэтому исследователи вынуждены в своих работах по ранней истории Томска привлекать довольно широко данные топонимики, этнографии, фольклора и особенно вещественные памятники, т.е. памятники материальной культуры. Только широкое использование археологических материалов, относящихся к XYI - началу

XУП вв. /выявленных в верхнем и среднем Приобье, Притомье и Причулымье/, позволило историкам охарактеризовать хозяйственные занятия и уровень общественного развития местных жителей накануне появления здесь русских. Археологические материалы были дополнены и уточнены письменными источниками и этнографическими свидетельствами.

Материальных памятников, относящихся к строительству Томска и первым десятилетиям его существования известно пока мало.

Первые постройки города не сохранились. Уже в 30-х годах XУП в. воеводы Томска сообщали, что городские строения стали ветхими: "город и острог огнил и развалился", часть деревянных стен и сторожевых башен погибла в 1639 г. во время пожара [1]. Мы располагаем несколькими описаниями города. Наиболее раннее из них относится к 1626 г. Оно называется: "Роспись Томскому городу и острогу" [2].

Используя это описание, Н.М.Петров сделал попытку восстановить план Томска начала XУП в., найти местоположение первоначальной крепости на территории занимаемой современным городом. [3]

По представлению краеведческого музея Томский горисполком в своем решении от 30 мая 1955 г. /№ 194/ зарегистрировал найденное местоположение раннего города как исторический памятник и определил меры по его охране.

1/ ЦГАДА Сибирский приказ, ф. 214, стлб. 136, л. 959, стлб. 90, л. 70.

2/ Там же, кн. II, л.л. 430-434.

3/ Н.М.Петров. Опыт восстановления плана Томского города и острога начала XУП века. Труды Томского краеведческого музея, т. У, Томск, 1956, стр.59-78.

Позднее по инициативе городского отделения общества охраны исторических памятников на площадке первоначального города был воздвигнут мемориальный камень-памятник.

Летом 1968 г. археологи Томского университета под руководством Матющенко В.И. провели раскопки на южном мысе Воскресенской горы /месте расположения древнего города/. Удалось обнаружить остатки бревенчатых срубов, кладки оснований печей, остатки деревянных полов. Вероятно, дальнейшие археологические исследования на Воскресенской горе позволят обнаружить и другие следы первой русской крепости на Томи.

Построенный в 1604 г. на правом берегу Томи небольшой город постепенно расширял свою территорию. Основная крепость /"город"/ и прилегающий к ней с северной стороны на Воскресенской горе "острог" уже в 30-е годы ХУП в. были усилены постройкой нового острога "около подгорного всего посаду по обе стороны реки Ушайки". Новый острог /в ряде документов называемый "нижним", в отличие от "верхнего", расположенного на горе/ защищал жителей томского посада, имевших избы под город "на лугу" по берегам речки Ушайки. В непосредственном соседство с нижним острогом располагались жилища /"юрты"/ томских татар и возвышенность на левом берегу Ушайки долгое время сохраняла название Юрточной горы. Селения томских татар находились и на левом берегу Томи, где жил Тоян /Тоянов городок/ и его соплеменники сумтинцы /дер. Эуш[illegible]/.

В 70-х годах ХУП в. мыс Воскресенской горы с находившейся там крепостью был укреплен деревянным срубом. Это

новое укрепление получило название "Обруба". До сих пор улица идущая по подошве южной части Воскресенской горы сохраняет наименование Обруб.

Своеобразным памятником исторического прошлого являются названия местностей, отдельных частей города, площадей и улиц. В Томске и его окрестностях несомненно от XУП в. ведут свое происхождение названия: Тоянов городок, Нестояново озеро, Еушгинские юрты, Басандайка, Воскресенская и Юрточная горы, Елань, Верхняя Елань, Болото, Пески, Заозерье, Дальние Ключи, Заисточье, Базар, Обруб и др.

Исследователь обязан извлечь из названий улиц, площадей, районов города крупицы исторического прошлого.

З.Г.Карпенко

К ВОПРОСУ О ПАМЯТНИКАХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Современные заводы и рудники, поднявшиеся как бастионы социализма на просторах Северной Азии, представляют собой материальное воплощение ленинских идей социалистической индустриализации восточных районов страны, воплощение трудовых традиций советского народа.

Над Новокузнецком доминируют силуэты доменных печей и мартеновских цехов, растянувшиеся на несколько километров вдоль Старцевой гривы.

Мощные цехи Новокемеровского химкомбината, Азотнотукового и Коксохимического заводов прежде всего бросаются в глаза пассажирам поездов, прибывающих в центр Кемеровской области – г.Кемерово.

Черные пирамиды терриконов, надшахтные копры возвышаются над Прокопьевском, Ленинск-Кузнецком и другими шахтерскими городами.

Производственные комплексы являются неотъемлемым элементом этих населенных пунктов, придают неповторимый индустриальный колорит, своеобразное величие архитектурным ансамблям промышленных городов Кузнецкого бассейна. Вместе с тем следует заметить, что шахтные копры, домны, цехи, химических заводов уже не те, которые с таким энтузиазмом возводили комсомольцы [illegible]-х годов. За последние 30–40 лет не только вновь [illegible] рудники и заводы, но и подверглись коренной реконструкции предприятия, созданные в первые пятилетки. Доменные печи Кузнецкого комбината не раз разбирались до основания и возводились заново, неуклонно наращивая свою мощность.

Даже при самом горячем желании практически невозможно сохранить в неприкосновенности памятники индустрии 30-х годов. Превращение отдельных цехов и агрегатов в исторические памятники практически неосуществимо, поскольку это создавало бы многочисленные помехи и неудобства, приносило бы ущерб производству.

Поэтому реальным является лишь путь, по которому пошли работники замечательного музея при Доме техники Кузнецкого металлургического комбината, разместившие в его просторных залах макеты, фото, зарисовки металлургических цехов и агрегатов былых годов. Очевидно по этому пути придется пойти и органам, ведающим охраной памятников истории и культуры в Сибири. Есть явная необходимость создать при секторе памятников истории и культуры Института истории, филологии и философии СО АН СССР центр хранения чертежей, фото, макетов, а в будущем и музей сибирской индустрии.

Одновременно возможно и целесообразно устроить архитектурно-промышленный заповедник XVIII-XIX столетий на территории современного Алтайского края, старейшего (наряду с Забайкальем) центра горнозаводской промышленности Сибири. Возможно следует устроить историко-промышленный заповедник в районе Змеиногорска, крупнейшего центра горной и металлургической промышленности XVIII столетия. Змеиногорская плотина, построенная в 1786 - 1787 годах, оказалась исключительно долговечной.

А может быть стоит создать подобный заповедник в горной Колывани, где сохранились старые корпуса основанной в 1801 году Колыванской шлифовательной фабрики, ныне камнерезного завода имени И.И.Ползунова.

Реставрация плотин, производственных зданий, перевозка на территорию заповедников старинных деревянных и каменных домов, сохранившихся в отдельных селах и рабочих поселках, организация производства сувениров из алтайских яшм, агатов и порфиров – все это потребует определенных материальных затрат, которые, однако, полностью окупятся, поскольку заповедники, расположенные в живописных предгорьях Алтая, будут привлекать множество туристов.

Но главное, разумеется, в научном значении историко-архитектурного промышленного заповедника, в возможности воспитания его посетителей на славных трудовых традициях народа, создававшего еще в XVШ столетии мощный для того времени горнозаводской комплекс на юге Западной Сибири.

Доктор исторических наук,
профессор В.С.ВИРГИНСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ И АЛТАЯ XVII-XIX ВЕКОВ.

Вопрос о сохранении, реставрации и изучении памятников отечественной истории и культуры стал в наши дни поистине всенародным делом. Нет сомнений, что приближающаяся столетняя годовщина рождения В.И.Ленина будет ознаменована новым подъемом этого широкого движения, учитывая то внимание, с которым В.И.Ленин с первых дней существования Советской республики относился к охране этих памятников, как ценнейшего народного достояния.

Следует, однако, отметить, что до сих пор в сфере внимания Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры и его актива находились преимущественно объекты, связанные с революционным движением, с делами военной доблести наших предков и современников или ценные памятники архитектуры. Это разумеется, правильно. Но промышленные и транспортные технические объекты, здания и сооружения, незабываемые памятники народного труда, изобретательности, смекалки должны также живо интересовать всех, кому дорого прошлое нашей Родины. Эти объекты представляют исключительную научную и воспитательную ценность. Если говорить о Сибири и Алтае, то речь пойдет прежде всего о старинных рудниках и заводах, о транспортных и иных сооружениях, которыми так богаты эти районы, и об отдельных памятниках отечественной техники, таких как старинные доменные печи, вагранки, прокатные станы, молоты, рельсовые заводские пути, мосты и т.д.

К сожалению, многие из этих уникальных памятников трудовой славы на Урале, в Восточной Сибири были безжалостно уничтожены в годы, когда охране их не уделялось должного внимания.

Следует ставить вопрос не только о консервации того, что уцелело, скажем, на Сузунском заводе или Колыванской шлифовальной фабрике из числа старинных зданий, оборудования и т.д., но об умело проведенной их реставрации. Разве не являлось бы подлинным подарком всей советской общественности восстановление хотя бы некоторых объектов Змеиногорской гидросиловой системы, созданных К.Д.Фроловым и его соратниками – например, одной из гигатнских подземных камер – на бывшей Преображенской, Вознесенской или Екатерининской шахтах с восстановленным там деревянным вододействующим колесом 15-17-и метров в диаметре. Пусть экскурсанты спускаются туда на лифте и видят камеру при электрическом свете. Но подачу воды на колесо нужно сделать такой, как при Фролове и колесо таким, как оно было в конце XУШ в., чтобы могли наглядно представить себе технику тех лет.

Разве нельзя было бы реставрировать по сохранившимся образцам и "чугунку" П.К.Фролова с ее конным рельсовым путем, поворотным кругом, загрузкой повозок рудой из бункеров и т.д. В дни демонстрации этого объекта можно было бы показать экскурсантам эту дорогу в действии – с лошадью и возчиками в костюмах начала XIX века – первую русскую рельсовую линию.

Не меньший интерес представляло бы превращение старого района Барнаула – напр.Демидовской площади с окружающими зданиями в своего рода заповедник (делают же это в Таллине и некоторых других городах), восстановив здание музей, созданный

П.К.Фролов в том самом виде, как он был в I-й четверти XIX века, но, понятно, наряду с фроловскими экспонатами (модель) машины Ползунова и т.д.), разместив там и новейшие экспонаты, посвященные славной истории алтайской промышленности и просвещения.

Такого же рода реставрационные работы могут быть проведены и на ряде других заводов - например в Нижнем Тагиле, где объекты, связанные с деятельностью Черепановых и таких их соратников, как Швецов, Мокеев и многие другие, к сожалению, недостаточно сохранились и слабо представлены в местном Краеведческом музее.

Но это, разумеется, большие задачи, осуществить которые не легко. Добиваясь их реализации, нельзя забывать неотложных дел охраны от уничтожения отдельных местных объектов, их ремонта и т.д. Первым шагом в этом направлении должно явиться составление на местах полных списков всех подлежащих охране и реставрации технических объектов. Копии таких списков должны направляться в Сектор памятников Института истории Сибирского отделения АН СССР и там сводиться в единый номенклатурный список таких объектов по Сибири и Алтаю.

В местных органах печати необходимо публиковать статьи и заметки о важнейших из т аких памятников, мобилизуя внимание общественности на их охрану и изучение.

В школах Сибири и Алтая на уроках истории следует обязательно включать краеведческие темы, где рассказывалось бы об их славных земляках - изобретателях, конструкторах, умельцах, чей талант и труд воплотился в местных технических объектах.

Экскурсоводам местных краеведческих музеев следует

подготовить такие же темы для школьников и других экскурсантов, которым нужно демонстрировать эти объекты и освещать деятельность их создателей.

Только общими усилиями удастся сохранить и восстановить ценнейшие памятники нашего промышленного и транспортного развития.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Равнинная Западная Сибирь с преимущественно деревянными постройками не изобилует архитектурными памятниками. Зато Сибирь исключительно богата топонимическими памятниками, в разноцветной гамме многоязычных наслоений, отражающих историю края.

Народы и племенные группы, обитавшие на той или иной территории, оставляют после себя топонимические памятники. В фиксированных названиях рек, речек, озер и урочищ Западной Сибири сохранились угорские и тюркские названия, на которые позже наслоились русские топонимы.

В конце XУI в., к моменту прихода русских в Сибирь, в урманах, восточнее Иртыша находились хантские стойбища. Сохранившиеся хантские топонимы свидетельствуют, что в ранний период ханты обитали южнее, где они общались с пришедшими позднее татарами, которые и заимствовали хантские названия.

В конце XУI в. русские застали татар, оседло живших на южной кромке тайги по Тоболу и Иртышу. Но зверовые и рыбные угодия татар распространялись гораздо южнее, до границы со степью. Татары, жившие на устье Ишима и Тары зверовать ходили к степным озерам, на Омь и Камышлов. И как память об этом сохранились татарские названия речек и озер лесостепной зоны Новосибирской, Омской и Тюменской областей: Каргат, Яркуль, Кабурлы, Авлы, Интенис, Ик, Тенис, Салтаим, Барсук, Суетик, Ермутла и др.

Из татарского происхождения названий речек и озер неко

авторы делают неправильный вывод, что будто бы у всех этих озер когда-то оседло жили татары, а с приходом русских были оттеснены на север. Но такой вывод, так же, как и вывод об уменьшении татарского населения, не верный, он противоречит исторической истине.

При заселении и освоении Сибири русские заимствовали татарскую гидрографическую номенклатуру таежной и частично лесостепной зоны. Названия рек и озер перешли на русские селения. Так лет 300 назад и позже возникли русские деревни Утускун, Эбаргуль, Ашеваны, Кайлы, Авлы, Каргалы, Чуртан и др. Рядом с ними и одновременно заселялись деревни Ермакова, Шестакова, Смолина, Пушкарева, Пинегина и др.

Уже с XVII в. Сибирь заселялась не только пришельцами из-за Урала. Происходило значительное передвижение населения внутри края, преимущественно с запада на юго-восток. Часто потомки основателей некоторых деревень переселялись на новые места и основывали деревни с теми же названиями. У основателей одноименных селений прослеживаются генеологические связи. Потомки основателя Ощепковской слободы на Урале заселили деревню Ощепкову на Ишиме. Из-под Тобольска крестьяне деревни Копотиловой основали на Среднем Ишиме деревню такого же названия. Из Бакшеевой на устье Тобола крестьяне заселили две деревни на Среднем Иртыше. Потомки слободчика Шипицина из Татмыцкой слободы основали три деревни Шипицины на Среднем Иртыше и две деревни Шипицины в Барабинских степях.

Русские крестьяне-землепроходцы, основатели первых русских селений в Сибири, не только дали свои названия большинст-

ву деревень, они дали названия пашням, поям, гривам, сенокосным угодиям, а также многим озерам и речкам.

В первоначальный период заселения Сибири крестьяне основывали деревни, которые назывались по фамилиям их основателей или по местности, где они возникали. Позже народные названия фиксировались в официальных документах.

Во второй половине XIX в. многие возникающие поселки назывались по местности, откуда приходили переселенцы. Так на карте Сибири появились многочисленные Вятки, Полтавки, Рязанки, Орловки, Тамбовки, а также Одесса, Лиепая, Павлоградка, Таврическая, Херсон, Запорожье, Житомир и др. Ссыльные из Прибалтики положили основание деревням Рига, Ревель, Парк Гельсингфорс.

В юго-восточной части Тюкалинского уезда появились деревни Пушкина, Некрасова, Тургеневка, Салтыковка, Львовка /им.Льва Толстого/, Кольцовка, Станкевичи. В юго-западной части этого же уезда возникали деревни Суворовка, Нахимовка, Александро-Невская, Скобелевка, Борятинская, Милютина и др.

Крестьян, прибывавших из малоземельных районов России, поражали просторы и приволье Сибири. Эти чувства вкладывались в названия поселков:Вольное, Желанное, Благодатное, Привольное, Заветное, Обстованное. На долю переселенцев выпадало много мытарств и хлопот, это так же отражалось в названиях поселков Терпение, Притычное, Неугомонное, Сбродное, Горемычное.

Бурная эпоха Социалистической революции также нашла яркое отражение в топонимике края. В районах партизанского движения появились местности с названиями Партизанские избушки, Партизанские окопы, Партизанская могила. В 20-е годы значительная

часть коммун и артелей создавалась на выселках. Многие из них были названы именем В.И.Ленина. С тех пор в Омской области существуют селения Ильичевка, Сибкоммуна, Красный партизан, Заря Свободы, Красный Флаг, Звезда, Пугачево, Красный хлебороб, Колос и др. Революционные названия получали и первые совхозы: Коммунист, Искра, Боевой, Октябрьский. Совхозы, созданные в 1929-30 гг. в основном были названы по селениям, близ которых они возникали: Сосновский, Борисовский, Ново-Уральский, Черлакский. Несколько по-особому подходили к названиям совхозов, возникшим при освоении целинных земель: Целинный, Цветочный, или по областям и воинским частям, откуда прибывали энтузиасты: Кантимировский, Тихоокеанский, Хабаровский, Москворецкий, им. Гаманской дивизии.

Изучение топонимики дает интересный материал по истории населенных пунктов.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА И ЕГО ПЕРВЫЕ ПАМЯТНИКИ

Новосибирск – довольно молодой город; ему всего лишь 75 лет, но дата возникновения, первоначальное название города оказались спорными. Правда, все авторы – и дореволюционные и советские – сходятся в одном: город возник в связи с постройкой железнодорожного моста через р. Обь.

Основателем города новосибирцы по праву считают талантливого инженера и известного писателя Николая Георгиевича Гарина-Михайловского. Именно он руководил изыскательскими работами в области строительства железнодорожного моста через реку Обь и настоял на том, чтобы мост построить напротив устья речки Каменки.

До начала строительства моста на левом берегу Оби находилось старинное волостное село Кривощеково. На правом же берегу жили поселенцы из этого села; поселок носил название Кривощековское. Это первый поселок на территории центра будущего Новосибирска.

В связи со строительством железной дороги и моста, село Кривощеково было почти полностью снесено, а на первом берегу р. Оби возникло несколько поселков: около ст. Обь /"Железнодорожный"/, и "Гусевка" /в устье р. Каменки/. Поселок Гусевка мог получить такое название из-за речки "Гусинка", так раньше называлась Каменка. Кабинетское имение на этой терри-

тории имело название "Гусинская дача". До сих пор сохранился дом, в котором размещалась администрация этого хозяйства. По воспоминаниям старожилов, здание построено в I888-I890 гг. Это первое здание будущего Новосибирска.

На левом берегу Оби от снесенного села Кривощеково до сих пор сохранились дома этого селения. Даже улица носит название "Горская" до настоящего времени.

Одним из первых строений Новониколаевска надо считать здание станции Обь, которое начало строиться в I895 г. Это здание памятно новосибирцам: здесь В.И.Ленин написал большое письмо своей матери М.А.Ульяновой во время следования в ссылку в с. Шушенское 2/I4/ марта I897 г. К сожалению, здание не сохранилось.

С революционным движением связан еще один памятник на территории железнодорожной станции. Это депо и мастерские станции Обь. Рабочие железнодорожного депо в I898 г. под руководством кузнеца Григория Александровича Грозного организовали первый социал-демократический кружок, послуживший основой будущей Обской группы РСДРП.

Новониколаевск с самого начала своего развития складывался как транспортный и торговый центр на пересечении двух магистралей: р. Оби и Сибирской железной дороги. Значительную часть населения, кроме железнодорожников и рабочих местных предприятий, составляли торговые служащие. В I904 г. в Новониколаевске состоялась первая в Сибири забастовка служащих торговли. Она проходила под руководством Новониколаевских социал-демократов. "Общество взаимовспомоществования приказ-

чиков" имело свое здание на улице Асинкритовская /ныне ул. Чаплыгина/. В доме размещалась конспиративная квартира Обской группы РСДРП. Там происходили совещания и встречались товарищи по борьбе. Здесь неоднократно бывал Сергей Миронович Киров.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ АЛТАЯ XVIII – XX ВЕКОВ

(До Великой Октябрьской социалистической революции)

За последние годы изучение дореволюционной истории Алтая дало значительные результаты.

Однако (если не учитывать археологические материалы) исследователи оперируют, в основном, письменными источниками. Использование вещественных памятников, их изучение, поиски вещественных свидетельств, следов исторических событий крайне ограничено. Единственной крупной работой, обобщающей сведения об исторических вещественных памятниках, является книга А.П. Уманского "Памятники культуры Алтая", изданная в Барнауле в 19[illegible] году.

Совершенно очевидно, что поиск и изучение исторических вещественных памятников на Алтае необходимы.

Возможности поиска и изучения вещественных памятников истории Алтая несомненно имеются. Прошлое края интересно, богато событиями.

Какие вещественные памятники уже имеются в нашем распоряжении? В каком направлении надо вести поиски? Попытаемся коротко ответить на эти вопросы, на основании результатов изучения истории края XVIII – XX веков.

В XVIII веке началось освоение [illegible] территории Алтайского края русскими, походы правительственных отрядов и отдельных промышленников с промысловыми целями

[illegible] имели место еще [illegible]. В 17[illegible]9 году у места слияния рек Бии и Катуни была сооружена первая Бикатунская крепость, которая существовала менее года, [illegible] уничтожена кочевниками в 1710 году. Новая Бийская крепость возникла в 1718 году. Раньше ее, в 1717 году, была построена

бийская крепость. Дальнейшее присоединение Алтая сопровождалось сооружением укреплений вокруг Малышевской слободы, Чагирского рудника, Колывано-Воскресенского завода, Змеиногорского рудника, Барнаульского завода. В 40-е - 60-е годы XVIII века сложилась Колывано-Кузнецкая военная линия, состоявшая из цепи крепостей, форпостов и маяков. Фортификационных сооружений того времени не сохранилось. Зато выросли в крупные села бывшие крепости, форпосты и маяки, живы потомки их первых поселенцев. О Бийской крепости напоминают названия улиц: Крепостная и Форштадская; о Змеиногорской крепости - сопка Батарейная со следами порохового погреба; об укреплении вокруг Колывано-Воскресенского завода - остатки бастионов и следы кронштейна вала. Еще приметны следы укреплений в других пунктах бывшей военной линии.

Немаловажную роль в заселении Алтая и его хозяйственном освоении сыграли русские крестьяне. Первые их деревни появились здесь в начале XVIII века.

Неудивительно, остатков и следов первых крестьянских избушек и дворовых строений теперь не найти, но география заселения Алтая русскими крестьянами помогает воссоздать нынешние населенные пункты, в которые выросли первые деревни на Алтае, многие из них и поныне сохранили прежние названия. В селах сохранились дома потомков первопоселенцев, возведенные в XIX веке. Изучать размещение новоселов, поселившихся на Алтае в конце XIX в начале XX веков, собрать и экспонировать сохранившиеся земледельческие орудия дореволюционного времени, предметы домашнего обихода. Все это несомненно имеет познавательное и воспитательное значение.

Архитектурные и вещественные памятники имеют несомненное значение в изучении истории городов Алтая. Деревянные строения XVIII века не сохранились, но имеется возможность установить места расположения важнейших из них по письменным источникам. Кирпичные и каменные здания стали строить в основном в XIX веке, и их немного. Это культовые здания, производственные и хозяйственные сооружения, административные здания и жилые помещения, принадлежащие чиновничье-купеческой верхушке. Значительная часть этих зданий существенно переделана.

В истории дореволюционного Алтая [illegible] останавливается на изучении алтайских городов и заводов и рудников. И это неслучайно. Алтай [illegible] благодаря горнозаводскому производству имела общероссийское значение и была широко известна за рубежом. Горное производство оказывало огромное влияние на всю жизнь местного населения, развитие местной культуры. Деятельность наиболее выдающихся жителей Алтая XVIII – первой половины XIX веков была непосредственно связана с заводами. Изучение вещественных памятников истории горно-заводского ~~xxxxxxxxxx~~ производства на Алтае, выявление этих памятников исключительно важно. На Алтае сохранились остатки выдающихся технических сооружений XVIII–XIX веков: насыпной плотины Барнаульского завода, первой в мире водо-рельсовой магистрали, осуществленной в свое время не полностью, следы старейшего в [illegible] деривационного канала [illegible] металлургического завода в [illegible], остатки [illegible] сооружений в Змеиногорске и его окрестностях, в том числе [illegible] деривационных сооружений, построенных в 80-х годах XVIII века К.Д. Фроловым.

много интересного может дать изучение истории и трассы Змеиногорского тракта, остатков старинных рудников.

Нужно сделать все возможное, чтобы эти памятники стали весомым источником для воссоздания исторического прошлого края, служили делу широкой пропаганды исторических знаний, делу коммунистического воспитания трудящихся.

И.У.САМБУ

ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТУВЫ

Тува является одним из богатых древними памятниками областей - начиная со стоянок людей каменного века и кончая историко-революционными памятниками наших дней. Они издавна привлекали внимание ученых и путешественников.

Первые сведения о раннем ознакомлении с наземными памятниками появляются с XVII в. В конце XIX и в начале XX столетия /1877-1918 гг./ начинается период сбора и изучения памятников енисейской письменности, сбор археологических фактов. Первые научные археологические раскопки были проделаны А.В.Адриановым в 1881 году.

С образованием в 1921 году Тувинской Народной республики прибыла археологическая экспедиция во главе с С.А.Теплоуховым. Им в течение трех лет /1926, 1927, 1929 гг./ раскопано 160 различных памятников, обследовано много писаниц, каменных изваяний, стоянок и т.д.

В 1936 году тюркологом С.Е.Малов ым были опубликованы древнетюркские надписи из Хемчик-Чыргаки, Бай-Булуц, Кызыл-Чырва и в 1939 году С.В.Киселевым еще пяти памятников из Бай-Булун, Отук-Даша, а позднее вышел капитальный труд С.Е.Малова, содержащий новые переводы памятников енисейской письменности.

В конце 40-х годов организована музейная экспедиция, руководимая Богатыревым и сотрудником музея Д.В.Дац-зын-оолом. Учтены 492 объекта, обследованы 103 кургана, найдено 15 каменных изваяний.

Добровольное вхождение Тувы в состав СССР значительно расширяет дальнейшие археологические исследования Тувы. В 1946 г. по приглашению Тувинского облисполкома работала Саяно-Алтайская археологическая экспедиция под руководством С.В.Киселева.

В 40-х годах были открыты близ Хову-Аксы древние рудники. Следует отметить работы Я.И.Сунчугашева по теме "Горное дело и металлургия в древней Туве.

В 1953 г. этнографом С.И.Вайнштейном были организованы небольшие раскопки курганов. В том же году ленинградским ученым А.Д.Грачом были исследованы древнетюркские искусства каменные изваяния и наскальные рисунки. В 1955 г. в течение семи полевых сезонов под руководством Л.Р.Кызласова исследованы памятники центральных, северных районов Тувы. В том же году начала работать экспедиция Тувинского НИИЯЛИ, руководимая М.Х.Маннай-оолом.

В 1957-1963 г. в Туве работала Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством Л.П.Потапова при участии А.Д.Грача, В.П.Дьяконовой.

С 1964 г. начала работать в зоне будущего водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС Саяно-Тувинская археологическая экспедиция АН СССР под руководством А.Д.Грача.

Экспедицией исследованы и открыты около 50 стоянок человека каменного века /С.Н.Астахов/. Расширено изучение памятников так называемых Монгун-Тайгинской культуры. Одной из важнейших эпох в истории народов, обитавших на необъятных пространствах Великого пояса, является скифский период. Эти

памятники, давшие ряд уникальных находок, являются ценным дополнением к исследованным ранее сериям памятников скифского времени в Туве.

Так же исследованы Уйгурские города. Раскопан Чаа-Хольский город-крепость /А.Мендельштам/. На территории зоны, в обилии представлены памятники эпохи владычества каганата енисейских кыргызов. Раскопано несколько древнекыргызских могильников.

Общее число памятников древнетюркской письменности, обнаруженных на территории Тувы дошло уже до шестидесяти, каменных изваяний около ста, один из них выставлялся на всемирной выставке в Монреале. Открыты и взяты на учет четырнадцать уйгурских городов-крепостей, две буддийские ниши /Чаа-Холь, Кызыл-Мажалык/, найдены и опубликованы наиболее крупные петроглифы, обследованы четыре рудника древних металлургов; раскопаны сотни курганов различного типа, разных эпох.

Все находки из раскопанных курганов сдаются в музеи нашей страны; из них в Республиканском музее хранятся 275 предметов - бронза, железо, керамика и другие - в Государственном Эрмитаже - около 500 вещей.

Кроме Саяно-Тувинской археологической экспедиции АН СССР работает археологическая экспедиция Тувинского НИИЯЛИ руководимая М.Х.Маннай-оолом.

В качестве предложения хотелось высказать некоторые мнения:

I. По линии Министерства культуры следовало бы создать инструкторские группы по охране памятников.

2. Просить археологов, работающих на данной территории помочь обществу: а/ по созданию охранных зон археологических памятников; б/ по заключению охранных обязательств с местными властями; в/ по созданию юношеских и школьных секций по охране старины, г/ наконец, по осуществлению контроля за сохранностью археологических памятников.

Об охране археологических памятников на севере Западной Сибири

Государство проявляет большое внимание к охране памятников старины. На спасение археологических и архитектурных объектов при строительствах ГЭС отпускаются огромные средства. К сожалению, обязанности по охране и спасению памятников прошлого осознают только в Министерстве строительства электростанций и Министерстве газовой промышленности; многие другие строительные организации эти обязанности не выполняют.

Крупное строительство ведется сейчас на территории Тюменской области, в частности на севере Красноярского края. Но отсутствие надлежащего надзора приводит к гибели многих десятков археологических памятников.

В этом мог убедиться автор во время разведок, проведенных им в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском нац. округах летом 1967 года. Дорогами, ведущими к буровым скважинам, разрушен ряд стоянок II и I тысячелетий до н.э., находящихся на правом берегу р. Хадыта-яха, близ пос. Ярсале /Ямало-Ненецкий нац. округ/. Дорогой, проложенной сейсмической партией, невдалеке от пос. Шугур /Ханты-Мансийский нац. округ/ повреждены древние жилища, относящиеся к Среднереченскому городищу эпохи бронзы. Немалое число древних поселений разрушается устройством баз строителей на возвышенных местах, которые обычно использовались для обитания в древности. При прокладке нефтепровода Шаим-Тюмень только близ пос. Дальний почти целиком уничтожены 4 стоянки и одно городище, датируемые II тысяче-

летием до н.э. – I тысячелетием н.э.

При современном широком градостроительстве иногда разрушаются памятники древней истории, уже известные и представляющие большую научную ценность. Во многом их повреждение или полное уничтожение связано с тем, что они не были переданы под охрану местных административных органов. В поселке Карым правление местного Рыбкоопа в 1966 году решило устроить хранилище, для которого в большом холме был вырыт котлован. Этим холмом оказалось известное городище Ус-Толт. При его осмотре было установлено, что котлованом уничтожена четверть городища. На месте котлована срыты все культурные напластования, мощность которых свыше 3 м.

Не лучше положение дел с широко известными памятниками древности в Ямало-Ненецком нац. округе. В настоящее время в городской черте Салехарда оказался ряд археологических памятников. Эти памятники дали выдающиеся образцы художественного бронзового литья и резьбы по кости, представляющие общемировую культурную ценность.

Археологические памятники севера Сибири имеют важнейшее значение. Как показывают новые находки в сибирской Арктике, исследование ее древних памятников имеет значение и для восстановления генезиса народов Американского континента. Кроме высокохудожественных находок, раскопки поселений и могильников на севере Сибири дают и могут еще дать много важных сведений о конкретном ходе социальных процессов в первобытной истории.

Безответственное отношение к историко-культурным памятникам, гибель которых становится массовой, не может продол-

жаться. Такое положение объясняется отсутствием надзора со стороны областных и окружных отделов культуры, отсутствием средств у музеев для принятия охранных мер, недостаточностью пропаганды истории своего края, плохим распространением краеведческих знаний, отсутствием актива среди местного населения и строителей. Чтобы преостановить гибель древних памятников, следует принять ряд безотлагательных мер.

В.И.Матющенко.

РАСКОПКИ НА ВОСКРЕСЕНСКОЙ ГОРЕ В г. ТОМСКЕ В 1968 ГОДУ

По имеющимся сведениям, город Томск был поставлен в 1604 году именно на Воскресенской горе. Мы пришли к необходимости заложить наш раскоп на нетронутой /как можно было судить по современному внешнему виду Воскресенской горы/ части свободной от построек площади. Раскоп занимал южную часть Воскресенской горы и имел площадь 404 м^2.

Ниже поверхностных наслоений в отдельных местах залегал слой темно-серой мешаной земли. На всем раскопе прослеживается довольно мощный слой серой гумусированной супеси.

Во время выборки площади раскопа, начиная с третьего штыка, были собраны довольно многочисленные фрагменты русской керамики. В мешаном слое земли, кроме керамики, найдены железный и два костяных наконечника стрелы, костяная фигурка шахмат, черная и голубая стеклянные бусы, костяной гребень, две медные пуговицы, медное кольцо, железный костыль, камень от перстня и железные ножницы. В центре раскопа открылись остатки печи. При расчистке подпечья найдена железная подкова, фрагмент русского сосуда, кость животного, обломки кирпичей.

В юго-западной части раскопа располагались остатки фундамента второй печи размерами 270 х 285 см на глубине 80 см от поверхности. При расчистке ее обнаружено несколько фрагментов русской керамики. У северо-северо-западной стенки печи открыты остатки бревенчатого сооружения прямоугольного в пла-

не с размерами сторон 500х400 см. Сохранились два венца бревен, толщиною в 20 см, которые рублены в "обло". Примерно в середине этого сооружения, в 200 см от юго-юго-восточной стены, все сооружение разделено поперечной бревенчатой балкой на две части. При расчистке сооружения было собрано большое количество русской керамики.

В северо-западной половине раскопа на глубине 85-90 см от поверхности открыты остатки деревянного сооружения, представляющего собой остатки одного комплекса, скорее всего жилого назначения.

Во многих местах сооружения найдены скопления костей лошади и коровы, многочисленные осколки слюды, а также картечь, поделка из железа /назначение неясно/, медная бляшка, медная пряжка, медный крест, обрезки кожи и остатки каблуков.

Анализ собранного материала позволяет предполагать дату обнаруженных сооружений, определив ее серединой или второй половиной XVII века. Кратко доказательства этого предположения сводятся к следующему. Тесное расположение сооружений, что не характерно для русских поселений неукрепленного характера, отсутствие каких-либо остатков сооружений ниже открытых нами комплексов, существование русской керамики и керамики дорусского населения, некоторые особенности русской керамики, характерные для XVII века.

Раскопки на площади Воскресенской горы в Томске показали, что необходимо в ближайшее время развернуть планомерные археологические исследования русских городов и острогов в Сибири. Не пройдет и десятка лет в условиях широкого по масштабам хозяйственного освоения Сибири, и те незначительные остатки русских построек XVII-XVIII вв. исчезнут бесследно.

МОГИЛЬНИК "РОСТОВКА" - ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ

Ростовский курганный могильник был открыт в 1965 г. учащимися соседней школы по находкам в обрыве оврага у д. Ростовка.

Могильник расположен на высоком левом берегу речки Омки, притока Иртыша, в 14 км от г. Омска.

С 1966 по 1968 г.г. могильник раскапывался экспедицией Томского университета совместно со студентами Омского пединститута. За три года было вскрыто 34 могилы.

Могильник дал многочисленный и разнообразный материал: изделия из металла /более четырех десятков/, кости, камни. Керамика немногочисленна, встречена только в заполнении могил.

Металлические изделия Ростовского могильника представлены копьями, кельтами, ножами, шильями, долотами и прочими более мелкими предметами. Среди названных первых трех видов изделий выделяется довольно многочисленная группа, характеризуемая признаками подобных им вещей сейменско-самусьского типа. Это вильчатые копья с ромбическим в сечении стержнем /в Ростовке некоторые из них имеют под пером шип в форме крюка/; кельты с характерным городчатым орнаментом, штриховыми треугольниками с цепочкой свисающих ромбов под ними; ножи [illegible] и массивные однолезвийные, среди которых следует особо отметить нож со скульптурным [illegible].

Вещи подобного типа являются преобладающими среди металлических изделий. Наряду с ними следует отметить наличие других типов копий, кельтов и ножей. К ним относятся копья с широким коротким пером и короткой круглой втулкой, доходящей до середины лезвия; копье с небольшим подпрямоугольным пером и длинной несомкнутой втулкой; кельт-лопатка с рельефным изображением горного козла на одной из широких граней; ножи двулезвийные с черешком, отделенным выемками от лезвия. Поиски аналогий описываемым вещам уводят далеко на юг и юго-восток, где они встречаются в памятниках Восточного Казахстана и Минусинской котловины эпохи ранней бронзы. Находки металлических ножей, вставленных под углом в костяную рукоять, а также некоторые поделки из камня /каменный бисер, каменный просверленный шар и другие/, встречаемые в комплексе в окуневских погребениях на реке Черновой, также заставляют предполагать определенные связи среднеиртышского населения с окуневскими племенами Минусинской котловины.

Помимо металлических изделий в Ростовском могильнике найдено несколько литейных форм /пять целых и обломки от нескольких литейных форм/ для кельтов, копий, ножей и других поделок.

В этой связи напрашивается вопрос: не был ли район Ростовки одним из тех центров бронзолитейного производства, который, наряду с самусьским, снабжал огромную территорию Западной Сибири металлическими изделиями сейменско-турбинского типа? В пользу этого предположения говорят многочисленные и разнообразные находки изделий подобного типа, особенно кельтов, на территории Западной Сибири. Несмотря на различия,

их объединяет общность орнаментальной композиции, берущей начало в орнаментике сейменско-самусьских кельтов. Вероятно, в Прииртышье существовал мощный центр бронзолитейного производства, производивший вначале вещи классического сейменско-самусьского типа.

В свете всего вышеизложенного Ростовский могильник предстает как один из интереснейших памятников эпохи ранней и развитой бронзы в Западной Сибири и единственный пока в Прииртышье, который позволяет нарисовать картину жизни, быта и широких связей населения Среднего Прииртышья в эпоху бронзы. Занимая в географическом отношении положение на перекрестке путей культурных связей северных, таежных и южных, степных племен, а также племен лесостепной полосы Западной Сибири и Западного Приуралья, население Среднего Прииртышья впитало в свою культуру наиболее прогрессивные элементы культур своих соседей и явилось [illegible] в цепи культур лесостепной полосы [illegible] эпохи развитой бронзы, соединяющей памятники, расположенные в лесостепной полосе от Енисея до Прикамья и далее на Запад.

В.А.Александров

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ /XVII - нач. XX вв./

I. На протяжении 1950-60-х гг. советское сибиреведение уделяло основное внимание роли русского населения в присоединении Сибири к России, в заселении и хозяйственном освоении ее сибирских земель. Можно считать твердо доказанным, что коренной перелом в исторических судьбах Сибири, в нарушении ее вековой обособленности, в развитии общественных отношений и местных производительных сил обуславливался деятельностью русских переселенцев /пашенное земледелие как основная отрасль хозяйства, развитие различных промыслов и создание промышленности, втягивание Сибири в орбиту всероссийского рынка/. В результате, Сибирь становилась неотъемлемой частью Русского государства примерно с тем же уровнем производительных сил и производственных отношений. В процессе изучения указанной проблемы были выяснены границы расселения русских с конца XVI в., направления их переселенческих движений, степень и характер хозяйственного освоения отдельных районов Сибири.

2. В широко проводимой работе по изучению истории заселения и хозяйственного освоения Сибири, культуре русского населения уделяется явно недостаточное внимание; [illegible] уровень современного сибиреведения, следует считать, что имеются все предпосылки для успешного разрешения этого вопроса и ликвидации сохраняющихся "белых пятен". История культуры русского населения во всем многообразии должна

занять первостепенное место в исследовательской работе. Взглядам, высказывавшимся в буржуазной историографии о дикости и невежестве, якобы процветавшим в Сибири, должны быть противопоставлены объективные оценки, основанные на глубоком и всестороннем изучении сохранившихся материалов.

3. При изучении истории русской культуры следует учитывать специфические особенности сложения русского населения Сибири и его хозяйства в различных почвенно-климатических зонах, сложность этно-культурных связей. Вопрос о общности основных черт культуры русских переселенцев в Сибири и ее своеобразии может быть решен на основе изучения происхождения заносимых в Сибирь элементов и их взаимодействия в условиях постоянных колонизационных движений из-за Урала и внутри самих сибирских земель и многообразного общения с аборигенным населением. Таким образом, культура русских переселенцев и ее исторические судьбы являются составной частью общей проблемы присоединения Сибири к России.

4. Наиболее ярко о целенаправленности трудовой деятельности русского населения, целесообразности его быта в различных природных условиях Сибири, рациональности народного опыта свидетельствует материальная культура переселенцев во всей совокупности ее отдельных элементов - поселения, жилище и хозяйственные постройки, сельско-хозяйственные орудия, техника различных промыслов, домашних и сельских ремесел, одежда, пищевой рацион, способы приготовления пищи, средства передвижения и т.п.

5. В результате собирательской и экспедиционной деятельности на протяжении XIX в. - нач. XX в. был собран и в извест

ной степени систематизирован значительный материал по истории материальной культуры русских переселенцев. Этот материал создавал определенное впечатление о распространении элементов этой культуры и ее особенностях, но в силу своей неполноты, несопоставимости, отрывочности и разновременности не позволял делать обобщающие выводы, относящиеся ко всей Сибири. В связи с глубоким творческим пересмотром устаревших взглядов на проблему присоединения Сибири к России и на роль в этом процессе русского населения с конца 1950-х гг., начала развертываться работа и по изучению культуры этого населения. Известные успехи в этом направлении были достигнуты советскими этнографами, поставившими широкие задачи по детальному исследованию основных элементов материальной культуры.

6. Проведенные в 1950-60-х гг. этнографические исследования в отдельных районах Сибири, уточнение общих задач и методики работы создали благоприятные перспективы для сплошного общесибирского обследования. Масштабы изучения традиционной культуры русского населения Сибири не отвечают усложняющимся задачам сибиреведения. В настоящее время основное значение в раскрытии процесс в развития народной культуры придается историко-этнографическим атласам, в которых после сплошного этнографического изучения /экспедиции, архивные и музейные разыскания/ методом картографирования по отдельным микрорайонам прослеживается состояние отдельных элементов национальной культуры, ее разнообразие и многогранность в различные исторические периоды. В настоящее время этнографами нашей страны осуществляется подготов-

ка целой серии таких атласов и эту работу следует считать целым направлением в развитии этнографической науки.

7. На основе выработанных общих принципов по составлению атласов, имеющегося опыта по составлению этнографического атласа, посвященного аборигенному населению Сибири /издан в 1960 г./, и историко-этнографического атласа, посвященного русскому населению европейской части нашей страны /издан в 1967 г./ представляется не только возможным, но и необходимым приступить к работе по составлению историко-этнографического атласа русского населения Сибири. В целях сохранения преемственности с выпущенным в 1967 г. атласом наиболее целесообразно первый выпуск сибирского атласа посвятить сельско-хозяйственным орудиям и постройкам, жилищу и одежде русского поселения Сибири и проследить изменения этих элементов народной культуры, происходившие с середины XIX в. до начала XX в. т.е. в период интенсивного развития капиталистических отношений в России. Изучение и картографирование основных элементов культуры русского населения позволит не только выявить изменения, происходившие в хозяйственной жизни сибирского крестьянина в процессе общего социально-экономического развития страны и ее отдельных областей, но и проследить общие черты народной культуры и ее локальные разновидности, обусловленные целым рядом специфических для Сибири причин /освоение разных почвенно-климатических зон; взаимодействие разных приносимых в Сибирь хозяйственных и бытовых традиций; приспособление этих традиций к местным условиям; хозяйственные связи с аборигенным населением и т.д./. После составления атласа, посвященного русскому

населению Сибири, можно будет обобщить состояние традиционных форм народной культуры на всей территории нашей страны, заселенной русским народом, судить о путях развития этих форм в целом, о бытовании общерусских традиционных черт культуры и их судьбах на территориях, относительно поздно заселявшихся русскими, о закономерностях развития отдельных элементов культуры и т.п.

8. Наметившееся отставание в изучении культуры русского населения Сибири должно привлечь пристальное внимание сибирской общественности. Только в результате тесной координации всех имеющихся в Сибири научных и музейных работников, научной общественности, быстрого развития местных этнографических кадров можно провести территориально всестороннее выявление культурных ценностей и добиться их всемерного сохранения в целях дальнейшей популяризации знаний о подвиге русского народа в хозяйственном освоении Сибири.

А.А.Лебедева.

ЗНАЧЕНИЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

I. Наша работа в архивах Ленинграда - Центральном Государственном Историческом архиве СССР /ЦГИА СССР/, Архиве Географического общества /АГО/, Архиве Академии науки СССР, Архиве Государственного музея этнографии народов СССР, в Государственных Архивах Тюменской и Омской областей, в Центральном Государственном Историческом Архиве Бур.АССР и др. дает нам возможность некоторых обобщений на основе обработки материалов по сельскому быту русских в Сибири.

2. Большую ценность для нас представляют одновременные массовые материалы, дающие сведения широкого территориального фронта.

К категории ценных массовых материалов относятся анкеты сплошного подворного обследования. Анкетные обследования проводились по ряду губерний и областей Сибири в последней четверти XIX в. Нами были изучены в ЦГИА СССР анкеты по Забайкалью.

3. Анкета заполнялась на каждый двор. В ней фиксировались все жилые и хозяйственные постройки, утварь, мебель, транспортные средства, посуда, одежда.

В анкете дан состав семьи и ее экономика. Раскрыто много других бытовых и хозяйственных сторон, включая бюджет.

4. Анкета дает материал о неразделенных больших семьях, которые жили в двух - трех домах, расположенных на усадьбе. Нередко одним хозяйством жили три-четыре женатых брата со старыми родителями. Так, в с. Онхолой из 567 семей в II4 семьях главой были родители при двух - трех - четырех женатых сыновьях, имевших своих взрослых детей. Наличие нескольких жилых домов на усадьбе было связано, на наш взгляд, с бытом неразделенной семьи.

5. Интересный материал дают годовые отчеты земских исправников начала XIX века, с которыми мы познакомились в Государственном архиве Тюменской области. Эти отчеты позволяют детально изучить все имевшиеся здесь крестьянские домашние промыслы, уровень их развития и товарность.

6. Ценные сведения дают историку, изучающему материальную культуру, дела опекунские, наследственные, о разделе имущества. Эти документы богаты локальной терминологией и дают ясную картину дома и усадьбы конца XУШ-XIX вв.

7. Из более ранних материалов архивов, еще мало использованных при изучении материальной культуры, следует назвать также описание наместничеств, проводившееся в конце XУШ - начале XIX вв. Эти описания дают историку ценный материал о постройках и одежде горожан и сельских жителей, о местных торжках и ярмарках и по другим вопросам.

8. К разряду очень интересных материалов следует отнести ответы на программу Географического общества, которые относятся к середине XIX века. Программа I847 г. включала широкий круг вопросов изучения материальной культуры и сельского и городского населения.

Изучение этих ответов позволяет сказать, что русские крестьяне, переселившись в Сибирь из разных губерний Европейской России, в середине XIX в. еще не утратили, не забыли традиций своих родных мест и сельские улицы русской Сибири были похожи на Ярославскую, Калужскую или Архангельскую.

Материалы энтузиаста – краеведа С.Р.Лаптева в Государственном архиве Омской области свидетельствуют о том, что до наших дней сохранилась богатая резьба и прорезь на карнизах и наличниках старых домов в селениях Омской области. По своему сюжету эти украшения домов очень сходны с вятскими и костромскими, откуда было немало переселенцев. Можно также проследить сходство некоторых построек старого типа Омской области с Забайкальскими.

9. При складывании населения Сибири образовывался и его хозяйственный быт. Многие элементы этого быта были принесены с родины и приспособлены к новым условиям.

10. Институт этнографии АН СССР систематически проводит в экспедициях сбор сведений о народной материальной культуре по специальным разработанным в Институте программам, в том числе о поселениях, жилище и хозяйственных постройках, одежде.

Необходимо сочетать полевые работы с работой над архивными документами и это обеспечит более глубокое и всестороннее изучение материальной культуры в историческом понимании.

К[illegible] [illegible]рсва

О КАРТОГРАФИРОВАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И НАРОДНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

I/ Метод картографирования различных элементов материальной и духовной культуры широко распространен в мировой этнографии. На основе принципа картографирования построен "Историко-этнографический атлас Сибири" /М.-Л., 1961/, атлас "Русские" /1967/, ведется работа над аналогичными атласами Украины, Белоруссии, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии.

2/ Картографирование, как правило, должно опираться на массовый и однозначный во временном отношении материал. Это уже в известной степени уменьшает возможность ошибок или делает такую возможность минимальной. Этому же способствует и применение статистического метода отбора материала при картографировании.

3/ Этнографические карты по русскому населению Европейской части СССР показывают модификацию различных элементов культуры от центра /где сосредоточено было коренное ядро населения/, к окраинам, периферии, где население было более поздним, более подвижным, где оно сталкивалось с влияниями местных народностей.

4/ Русская культура, однако, в целом не может рассматриваться лишь в рамках Европейской России, без учета окраин, в которых русские были представлены постоянным населением.

Русские широко расселяются по территории Сибири, где к концу XIX в. формируются устойчивое русское население со специфическими чертами культуры. В то же время русские Сибири - неразрывная часть русского народа, а их культура - составная часть русской культуры.

5/ Картографирование элементов материальной культуры русского населения Сибири дает богатый материал для суждения по вопросам этнической истории, генезиса отдельных элементов культуры, дает возможность выявить отдельные локальные типы в культуре, проследить общие и частные элементы в ней и т.д.

6/ При картографировании элементов русской сибирской культуры необходим контакт со специалистами смежных областей: историками, диалектологами, архитекторами, краеведами, и, конечно, местными музейными работниками. Археологи предприняли плодотворную попытку - издания корпуса археологических материалов. Безусловна такая необходимость и для этнографов.

7/ Наибольшее количество материала по культуре русского населения Сибири относится к концу XIX в., и уже поэтому картографирование следует начинать с этого периода. Это время накладывает отпечаток на характер материальной культуры, т.к. в конце XIX в. ускоряется развитие и убыстряются темпы изменений во всех сторонах народной жизни. Кроме того - это и период наиболее интенсивного переселенческого движения.

8/ Сибирь в развитии материальной культуры и сельскохозяйственной техники имеет ряд отличий, что является естественным следствием своеобразия в формировании местной русской

культуры и унифицирующего влияния капиталистических отношений. Культура русских Сибири имеет общие корни с общерусской культурой, но различается в темпах и характере развития, в жизнестойкости отдельных элементов культуры.

Следует отметить общих характер в развитии отдельных элементов русской сибирской культуры, как бы унификацию процесса, в то время как в Европейской России четко и более длительно сохраняются отдельные локальные черты.

9/ Картографирование выявит кроме общего направления процесса, локальные варианты - с ускоренным развитием (Алтай, линия трансибирской магистрали, степные районы Западной Сибири и др.), а также с замедленным развитием, сохраняющим ряд архаических элементов в технике и строительстве.

IO/ Таким образом картографирование на основе своеобразного обобщения обширного и разнообразного по характеру материала представляет его синтез, обобщение, необходимое при исторических исследованиях разного профиля.

Р.С.Васильевский.

Многослойное поселение Усть-Илим

Одним из интересных эрхеологических памятников Нижней Ангары является многослойное поселение в устье р. Илима. Поселение это было открыто А.П.Окладниковым еще в 1937 г., во время разведки, проведенной им на участке Братск-Стрелка.

Поселение это занимает довольно значительную площадь. Во время осмотра и зачистки обнажений террасы обнаружены фрагменты глиняных сосудов, относящиеся к различным эпохам, от неолита до железного века. Вглубь террасы культурный слой прослеживается на расстоянии 12-13 м.

В процессе раскопок на поселении прослежена следующая стратиграфическая картина: 1/ Маломощный, слабо задерновавный слой, толщиной 3-4 см. 2/ Под ним залегал темно-серый гумусированный слой. /от 15 до 35 см/. В верхней части этого слоя были встречены находки раннего железного века, а в самом его основании - предметы, относящиеся к эпохе бронзы. 3/ Ниже располагался слой буро-желтого неслоистого песка с легким крноватым оттенком. В слое содержались находки неолитического времени. Толщина слоя 35-45 см. 4/ Глубже находился слой желтого песка с заметной горизонтальной слоистостью. Следов деятельности человека в толще этого слоя обнаружено не было.

На основе полученных в результате раскопок данных уже сейчас на поселении Усть-Илим можно выделить, по меньшей мере, три культурно-исторических комплекса: неолитического

времени, эпохи бронзы и раннего железного века.

В слое раннего железного века вместе с разнообразной по орнаментации керамикой были обнаружены железоплавильные шлаки, крицы, обломки воздуходувных трубок, а также изделия из железа /лезвия ножей, рыболовные крючки, иглы/. Все эти находки говорят о довольно широком развитии железоплавильного производства и кузнечного дела у лесных племен Илима.

Материал из нижнего горизонта гумусированного слоя сравнительно небольшой по количеству. Собранная здесь керамика хорошо сопоставляется с керамикой глазковских погребений Пономаревского, Усть-Удинского могильников и керамикой поселений бронзового века на ангарских островах - Сосновом, Лесном. Это обстоятельство позволяет не только уверенно датировать комплекс глазковским временем /1700-1300 гг. до н.э./, но также свидетельствует о культурном и, по-видимому, этническом единстве населения Приангарья в эпоху бронзы.

Анализ каменного инвентаря неолитического слоя Усть-Илим показывает, что он по своему составу и характеру почти не отличается от инвентаря верхне-ангарских поселений позднесеровского и китайского времени. Здесь имеются те же самые категории орудий /топоры, ножи, вкладышевые пластины, наконечники стрел, скребки, составные рыболовные крючки, каменные рыбки-приманки/ и наблюдаются те же технические приемы в обработке камня. То же самое можно сказать и о керамике. Она, в основном, тонкостенная и круглодонная, орнаментированная оттисками штампа-лопаточки, сетки-плетенки, плетенки с овальными вдавлениями. Вместе с тем на этом общем фоне обнаруживаются и некоторые новые черты.

Эти черты указывают на тесные культурные и этнические связи нижнеангарского населения с неолитическими племенами бассейна Енисея, где подобная керамика имела широкое распространение.

На поселении Усть-Илим шнуровая керамика встречается в комплексе с ножевидными пластинками, концевыми и дисковидными скребками, наконечниками стрел с асимметричными жальцами в основании, оббитыми топорами с ушками, вкладышевыми ножами, т.е. тем же, в принципе, набором каменных орудий, который отмечается и на Алдане. Этот факт заслуживает особого внимания, так как может в дальнейшем служить указанием на взаимоотношения нижнеангарских неолитических памятников с памятниками неолита бассейна Алдана.

Таким образом, материалы многослойного поселения Усть-Илим представляют исключительно большое значение для изучения вопросов, связанных с формированием древних этнических культур Приангарья и тех исторических процессов, которые происходили в этой части Восточной Сибири на протяжении тысячилетий.

Доктор искусствоведения,
профессор

Ащепков Е.А.

"НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО В СИБИРИ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ДЕКОРА"

Народное зодчество Сибири, являющееся большой ветвью русской архитектуры, имеет свои специфические особенности, сложившееся под влиянием местных условий.

Основными факторами, способствующими формированию деревянного зодчества в Сибири являются: социально-исторические, природно-климатические и географические.

Рассматривая народное зодчество в Сибири и, в частности, архитектурно-художественные приемы в оформлении жилища, следует отметить некоторый лаконизм в общем решении и простоту форм, которые не идут в ущерб общему архитектурному качеству сооружений.

В сибирских постройках редко встречается богатство декоративного убранства избы, которое так свойственно средней полосе Европейской части России и особенно Поволжью.

Художественные традиции, принесенные русскими переселенцами в Сибирь с течением времени трансформируются и приобретают новые черты.

Одним из факторов определяющим специфику архитектурного декора в деревянном зодчестве Сибири является относительная близость и торговые связи Сибири с народами Востока, Средней Азии и коренным населением Сибири.

Следует подчеркнуть, что русские зодчие, обладающие высоким творческим потенциалом, талантливо перерабатывали все,

что им нравилось, никогда не теряя своего национального лица.

Основной чертой сибирского народного жилища является малая декоративность, простота и скромность, как общего так и частного в архитектуре избы.

Особенно это характерно для Восточных и Северных районов Сибири. В Южных же районах наблюдается большее стремление к украшению жилища и особенно интерьера.

Главное внимание в сибирских постройках уделялось декоративной обработке окна. Декоративная обработка наличников окон очень разнообразна. В ряде районов Западной и Восточной Сибири встречаются самые различные приемы в декоративном убранстве наличников, начиная от самобытных и кончая своеобразной интерпретацией классических мотивов, занесенных в народное зодчество из городской архитектуры.

В декоре наличников обычно применялась рельефная выемчатая и глубинная резьба с токарными деталями и пропильная с накладными выпиловочными украшениями.

Среди многочисленных и разнообразных приемов декора наличников особый и самостоятельный интерес представляет решение наличников в старообрядческих, кержацких селах Восточной Сибири /села Большой Куналей, Мухор-Шибирь, Лугавск, Десятниково и др./. Здесь можно проследить эволюцию формы от простой к сложной, как закономерное повторение и усложнение полюбившегося мотива.

В различных районах Сибири выработались своеобразные традиции в декоративном оформлении наличников, присущих данному месту.

Так, в бывшей Тобольской губернии /села Ярково, Южаково, Усолка, Покровское/ имели широкое распространение наличники с развитой подоконной доской, иногда превосходящей своими размерами оконный проем.

Иные приемы в оформлении наличников можно наблюдать на юге Красноярского края, в Минусинской котловине, где особый интерес представляют мотивы декора, имеющие много сходства с орнаментальными узорами гончарных изделий археологических культур - Афанасьевской и Андроновской. По общей композиционной структуре орнаментации карнизных и подоконных досок, в виде "ковичек", выполненных выемчатой резьбой, напоминают узоры на гончарных изделиях минусинской культуры.

В этих районах встречаются наличники, декорированные причудливыми формами, с элементами масок и зверей, отдаленно напоминающих изображения на каменных изваяниях и бронзовых изделиях Карасукской эпохи из Минусинской котловины.

Значительным архитектурно-декоративным средством в оформлении избы являлись повалы - помочи, устраиваемые на верхних венцах продольных стен /для поддержания больших свесов крыш/ и коньки - охлупни, завершающие конструктивную основу деревянной крыши.

В декоре сибирской избы применяется роспись как интерьера, так и экстерьера сооружения, имеющая много общего с тем, что встречается у своих первоистоков в Европейской части России.

В настоящее время, в связи с перестройкой села, примеров росписи сохранилось мало, преимущественно в южных районах Сибири, где роспись имела большее распространение.

Роспись изб встречается чаще в старинных селах заселенных старообрядцами, у которых прочно сохранились художественные традиции и обычаи родных мест.

В экстерьере дома основным элементом для росписи являлся наличник и ставни. Окрашивались верхние венцы сруба в различные активные цвета: синий, красный, желтый.

В Юго-восточных районах Сибири, особенно в "Ясачной" части Катон-Корогайского района, широкое распространение получили своеобразные росписи внутренних помещений избы и некоторых деталей фасадов: крылец, балконов, карнизов, наличников окон и дверей.

Основным мотивом росписи являлся растительный орнамент из окружающего мира. Ковровая роспись больших плоскостей сообщала живописность и привлекательность простым по своей общей композиционной структуре постройкам.

Необходимо собрать, зафиксировать и сохранить для потомства оставшиеся, тлеющие искры большого костра народной мудрости.

Необходимо мобилизовать опыт прошлого в интересах наступающего и ввести в народный обиход неизвестные произведения народного творчества, чему будет способствовать создание свода памятников истории и культуры народов СССР.

А.Н.КОПЫЛОВ

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СИБИРИ КОНЦА XVI-СЕР.XIX ВВ. В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

I. Памятники истории и культуры отражают историческое развитие народа, страны, являясь продуктом этого процесса. Поэтому их выявление и изучение тесно связано с развитием исторической науки в целом и прямо зависят от ее уровня, характера, успехов и недостатков.

2. Сведения о памятниках истории и культуры Сибири стали собираться еще в летописно-рукописный период дворянской историографии Сибири. Но печатные известия о памятниках, как и об истории Сибири в целом, появились только в середине XVШ в. в трудах официального историографа Сибири Г.Ф.Миллера и других ученых-путешественников, в связи с экспедиционным обследованием Сибири, начатым с 20-х годов XVШ в.

3. Со второй половины XVШ в. в столичной печати стали появляться корреспонденции и архивные документы о Сибири, в том числе о строительстве первых острогов, церквей, монастырей. Активное участие в популяризации таких материалов принимал русский просветитель Н.И.Новиков.

4. Публикуемые в XVШ-нач.XIX вв.сведения, как правило, не шли далее количественного перечисления острожных, культовых и каменных сооружений. С конца XVШ в. они стали включаться в эконом-географические и статистические описания [illegible]

5. Вторая четверть XIX в. в изучении памятников истории и культуры Сибири ознаменовалась появлением воспоминаний и историко-краеведческих работ местных авторов /Авдеева-Полевая,

озабоченность их состоянием. Но они не только не могли найти поддержку у правительства, но и сами были не в состоянии преодолеть узость взглядов буржуазной науки на отбор и оценку памятников старины.

10. Широкая подлинно научная постановка вопроса о выявлении и изучении памятников истории и культуры народа стала возможной лишь после победы Великой Октябрьской Социалистической революции, когда исторические ценности стали общенародным достоянием. Советское правительство с первых шагов своей деятельности предприняло меры к национализации, охране и изучению важнейших культурно-исторических ценностей.

11. Некоторое оживление краеведческой работы в Сибири началось в середине 20-х годов в связи со столетием восстания декабристов. В ряде книг, брошюр и сборников статей, изданных в Москве, Чите, Иркутске, Минусинске, Верхнеудинске, Тобольске, был использован новый архивный и эпистолярный материал о декабристах. Их дентельность в Сибири впервые была рассмотрена разносторонне и выявлены связанные с декабристами исторические места. В конце 20-х-нач.40-х годов в трудах и записках местных музеев, отдельных сибирских и центральных учебных заведений появились публикации об историко-культурных памятниках Сибири. Среди них работы о памятниках трудовой славы Алтая В.В.Данилевского и об архитектурных памятниках Сибири А.И.Прибытковой-Фроловой, А.И. Михайловской, А.Д.Кречкова.

12. Однако, в целом довоенный период и годы Великой Отечественной войны в изучении памятников истории и культуры Сибири не ознаменовались большими успехами. Исследования были единичными, а выбор их тематики случайным. В хрестоматиях по истории Сибири

Н.[illegible], А.Мартос, П.А.Степанов и др/, которые, не ограничиваясь простым упоминанием памятников старины, стремились дать читателю представление о них и размышляли о судьбах исторических памятников.

6. Накопив некоторые данные о памятниках истории и культуры Сибири конца XVI-сер.XIX вв., дворянская историография не выдвинула в качестве самостоятельной проблемы их изучение. Эта задача была поставлена только во второй пол.XIX-нач.XX вв. буржуазной наукой. /

7. Появление в Сибири во второй пол.XIX в. периодической печати, образование губернских статистических комитетов, Восточно-Сибирского отделения Русского технического общества, издающих свои труды, увеличили количество публикуемых по истории Сибири работ, в том числе материалов и специальных исследований об исторических памятниках.

8. Основная масса корреспонденций о памятниках по-прежнему носила случайно-информационный характер. Но в этом потоке информации уже с 60-х годов XIX в. прослеживается новая тенденция – стремление к выяснению истории создания памятников старины, к анализу их художественных достоинств и исторической ценности / в работах Н.Абрамова о тобольских постройках, В.Д.Ларионова об Илимском остроге, Н.Воротникова о братских башнях/. В конце XIX- нач.XX в.в. эта тенденция привела к созданию крупных исследований о старинном деревянном зодчестве Сибири И.И.Серебренникова и Н.В.Султанова, которые не потеряли до наших дней историографическую и источниковедческую ценность.

9. Передовые представители дореволюционной историографии Сибири ценили памятники истории и культуры края и выражали

Р.А.Знаменской /Новосибирск,1930/ и М.Гудошникова /Иркутск, 1932/ отсутствовал какой-либо материал о памятниках Сибири феодальной эпохи. Никакого внимания памятникам истории и культуры дореволюционной Сибири не уделялось в единичных историко-краеведческих очерках.

13. В послевоенные годы изучение памятников истории и культуры Сибири количественно и качественно неизмеримо возросло, особенно за последние 10-15 лет, что подготовлено и обусловлено общим подъемом исторических и историко-культурных исследований края.

14. Расширился круг изучаемых памятников и специалистов, участвующих в этой работе. Успешно исследуют народное зодчество Сибири XVII-нач.XIX вв. историки, археологи и краеведы /Ф.А. Кудрявцев, А.П.Окладников, М.К.Одинцова, А.А.Кондрашенков, А.Ф.Палашенков, Б.П.Полевой, П.В.Попов, А.В.Никитин, Н.П.Петров и др. /архитекторы, искусствоведы Е.А.Ащепков, З.И.Кочедамов, И.В.Маковецкий, А.М.Прибыткова-Фролова, Б.И.Оглы, М.А.Юдин, С.Н.Баландин, В.В.Кириллов, А.И.Попов и др/. Памятники трудовой славы горнорудного Алтая XVIII-XIX вв. заняли большое место в трудах Н.Я.Савельева, В.С.Виргинского, И.Я.Конфедератова. Искусствовед Н.И.Каплан обратилась к изучению памятников прикладного искусства.

15. Характерным и новым в послевоенный период для исследований о памятниках истории и культуры Сибири XVII-нач. конца XVI-сер. XIX вв. является появление широкомасштабных работ /Е.А.Ащепков/, стремление к детальной разработке строительных и художественных достоинств /З.И.Кочедамов, М.А.Юдин, П.В.Попов, В.В.Кириллов/ и

истории создания памятников зодчества и трудовой славы в отдельных районах Сибири /Н.Я.Савельев, А.А,Кондраненков, Б.Н.Кочедамов, Б.Н.Огли, С.Н.Баландин/, образование творческих коллективов /группа историков архитектуры в НИСИ под руководством проф. Е.А.Ащепкова/.

16. Накопленный научно-исследовательский материал и возникший интерес у общественности Сибири к историческим и культурным ценностям родного края позволили в послевоенный период развернуть подготовку путеводителей, справочников, фотоальбомов, о городах, областях, краях, республиках. В зависимости от изученности района, активности краеведов, отношения общественности к истории и культуре родного края, создаются разного качества, хронологического объема и полноты справочники. Справочники, включающие данные о памятниках истории и культуры XVI-сер.XIX вв. опубликованы по Бийску и Барнаулу с Алтайским краем, по Иркутску Омску и Петропавловску-Камчатскому с областями, по Бурятии, Чите Тобольску, Томску, Ялуторовску, Якутску, Красноярску, Новокузнецку.

17. Разносторонний и качественный материал представлен в справочных изданиях Иркутска, имеющего сложившиеся культурные и краеведческие традиции. Книга старейшего историка и краеведа Д.А. Кудрявцева "Исторические памятники Иркутской области XVII-XX вв." -/1949/ до сих пор может являться образцом подобного типа изданий. Большая работа по выявлению памятников и подготовке квалифицированных справочников о них ведется в Бурятии, Омске, на Алтае, в Тобольске, Томске, на Камчатке.

18. Основными недостатками в изучении памятников истории и

культуры Сибири конца XVI-сер.XIX вв. являются:

а/ отсутствие единой методики и целенаправленной программы,

б/ недооценка в ряде областей и краев важности сохранения, изучения и популяризации памятников истории и культуры края,

в/ недостаточная осведомленность представителей различных специальностей о работах друг друга и отсутствие творческих контактов между ними.

Кандидат архитектуры
Баландин С.Н.

О РЕКОНСТРУКЦИИ ИЛИМСКОГО И БРАТСКОГО ОСТРОГОВ

В Восточной Сибири сохранились редкие и уникальные памятники русского оборонного зодчества XУП века - башни Якутского, Илимского и Братского острогов. Эти сооружения дошли до нас в значительно искаженном виде в результате многочисленных поправок и ремонтов, проводившихся в течение 300лет, часто неквалифицированными лицами.

В настоящее время в связи с образованием водохранилища при гидроэлектростанции, башни Братского острога перевезены на новые места. Спасская башня Илимского острога также проектируется к переносу на новое место.

При перемещениях этих сооружений предпринимаются попытки придать им первоначальный вид, однако результаты их реконструкции вызывают большие сомнения. Установленная у плотины Братской ГЭС башня получила ряд дополнительных элементов, существенно изменивших архитектуру. Сохранившаяся единственная башня Илимского острога достаточно произвольно перестроена в своей значительной части к 300-летию основания г.Илимска в 1967 г.

Вопрос о первоначальной архитектуре сибирских острогов представляет большой историко-культурный и научно-познавательный интерес. В искусствоведческой литературе ряд исследований посвящен архитектуре острогов в Сибири. До революции материалы об острожных комплексах и отдельных сооруже-

ниях были опубликованы Ф.Ласковским, Н.Султановым, М.Красовским, И.Серебренниковым. В.Сусловым. Ф.Горностаевым и др.

В работах советских авторов также недостаточно выявлена подлинная архитектура острогов. Существуют изображения башен Братского и Илимского острогов иркутского художника Б.Лебединского, относящиеся к 20-м годам и сделанных с натуры.

А.Михайловская в 1927 г. в специальной экспедиции подробно исследовала здания Братского острога, но без попытки выявить первоначальную архитектуру комплекса. М.Оцинцова, привлекая более достоверные документальные источники, точнее других приближается в своей реконструкции к первоначальной архитектуре Спасской башни Илимского острога, но делает это непрофессионально, тем самым искажая архитектуру памятника. Ю.Гумбург в 1967 г. опубликовал реконструкцию Спасской башни Илимского острога, повторяя вновь неверные данные Ф.Ласковского.

При реконструкции первоначальной архитектуры острогов необходимо основываться на ряде источников. К таким источникам относятся графические изображения острогов, датируемые первой половиной XVIII в., как, например, карты Сибири С.Ремезова в "Чертежной книге Сибири", рисунки И.Люрсениуса, художника экспедиции академика Г.Миллера, планы острогов из Сибирского приказа и др.

Первая группа источников относительно достоверна. Но часто в силу условности изображения не может достаточно полно разрешить вопрос. Другая группа источников - описание острогов в "перемерных росписях", существенно дополняет

представление об архитектуре острогов и часто дает необходимые цифровые данные об абсолютных размерах памятников. И, наконец, обследование и обмеры сохранившихся подлинных частей сооружения в сопоставлении с другими источниками дают возможность принципиально полно восстановить первоначальную архитектуру памятников.

Изучение вышеназванных источников, а также исследование сохранившихся подлинных частей Спасской башни Илимского острога постройки 1667 года позволяет утверждать недостоверность реконструкции Ф.Ласковского, Ю.Гумбурга и ряда других авторов. Ни Ф.Ласковский, ни Ю.Гумбург не показывают многих деталей башни, неправильно указывают количество венцов сруба, сильно искажают пропорции сооружения.

При исследовании памятника в натуре выявилась система мер, применявшаяся строителями башни. Размеры сооружения, указанные в документах начала XVII в., т.е. до позднейших искажений архитектуры башни, совпадают с данными обмеров /с разницей не более 5-7 см/. Это дает основания для достаточно полной реконструкции данного памятника. Благодаря установленному аналогу можно достоверно реконструировать весь комплекс острога.

Перенесенная на новое место реконструированная башня Братского острога не получила свою первоначальную архитектуру, так как она была восстановлена по материалам Ф.Ласковского. Известно, что башня имела 20 венцов из лиственичных бревен - у Ф.Ласковского указаны 16-17 венцов. Сторона башни, квадратной в основании, имела 8 аршин /5,9 м.-

– 5,8 м. по данным А.Михайловской/ – у Ф.Ласковского – 7 аршин. Вызывает сомнение покрытие башни, увенчанное дозорной вышкой. Ранее ее не было. В 1870 г. покрытие башни было перестроено и с тех пор представляло собой низкий шатер, состоящий из 8балок, соединенных в пирамиду. В настоящее время башня установлена на высоком основании, что также существенно искажает ее внешнюю архитектуру.

Восстановить первоначальную архитектуру Братского острога сложнее, чем Илимского, вследствие противоречивых документальных данных. Не ясно был ли острог четырехбашенный как сообщают П.Фирсов и С.Ремезов или имел он две башни, а две другие ему заменяли "приказная изба", встроенная в острожную стену и "проезжие ворота с часовней наверху" как сообщает И.Гмелин и некоторые другие источники.

Охране и научной реставрации редких деревянных памятников в Сибири до настоящего времени мало уделялось внимания. В дальнейшем восстановление и реконструкция памятников деревянной архитектуры в Сибири должны получить серьезные научные обоснования.

С.В.Копылова

ТОБОЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

I. Уникальный на территории Сибири архитектурно-художественный ансамбль Тобольского Кремля, включающий в себя постройки конца XVII-XIX вв., - одна из жемчужин русского народного зодчества. История создания и перестройки Кремля, с которой связана не одна яркая страница жизни и культуры "стольного града Сибири", и художественные особенности сооружений этого ансамбля заслуживают пристального внимания историков, архитекторов, искусствоведов.

2. Советская историография Тобольского Кремля строилась не на пустом месте. Ей предшествовало почти двухвековое накопление печатной информации, начатое в середине XVIII в. Г.Ф.Миллером. Сообщения Миллера о сооружении первых деревянных острожных построек на территории нынешнего Кремля, а затем каменного Кремля, базировались главным образом на материалах Ремезовской летописи и рассказов тобольчан. Сведения Миллера ограничивались перечислением построек и дат, нередко предположительных. Они были несколько дополнены затем данными Тобольских летописных сводов, опубликованных в "Древней Российской Вивлиофике" Н.И.Новикова /1788/ и в Тобольской типографии Корнильевых /1791/. В сер.XIX в. в центральной и особенно в местной печати систематически стали появляться небольшие заметки и публикации отдельных документов по истории построек и перестроек на территории

Тобольского Кремля, о постройке острогов и церквей после пожаров, о создании и утверждении планов строительства Кремля и города и т.п./. Некоторые авторы /Н.Абрамов, А.Сулоцкий/ пытались при этом проследить историю создания отдельных сооружений.

3. Но выявление истории, художественных особенностей, приемов строительства и авторства памятников кремлевского ансамбля по существу развернулось только в советское время преимущественно в годы, истекшие после окончания Великой Отечественной войны.

4. А.И.Андреев, большой знаток архивных материалов по истории Сибири, в 1937 г. в статье о географических и этнографических трудах С.У.Ремезова, а затем в "Очерках по источниковедению Сибири XVII века" /1940/ установил, что архитектором и руководителем строительства каменного Кремля в Тобольске в 1697-1706 гг. был С.У.Ремезов. А.И.Андреев призвал специалистов заняться изучением чертежей и планов Ремезова более детально, указав источники.

5. Призыв историка был подхвачен архитекторами и искусствоведами. А.А.Тиц /1958/, а затем В.В.Кириллов /1960-1965/ и В.И.Кочедамов /1963/ детально исследовали по чертежам, планам и другим материалам постройки С.У.Ремезова в Тобольском Кремле. А.А.Тиц проанализировал чертежи и планы Ремезова с точки зрения выяснения приемов и методов работы древнерусских зодчих /"Из истории развития архитектурно-строительного чертежа в России /чертежи С.У.Ремезова/" - Известия высших учебных заведений. Строительство и архитектура.

Новосибирск. 1958, № 7/ В.В.Кириллов сконцентрировал внимание на архитектурно-планировочных работах Ремезова и характеристике сооруженных им Приказной палаты и Дмитровских ворот Кремля /"Постройки С.Ремезова в Тобольске - Приказная палата и Дмитровские ворота Тобольского Кремля". - Архитектурное наследство, 1962, вып. 14/.

6. В.И.Качедамов расширил задачу, поставив целью изучить детально историю строительства всего Тобольска с конца XVI в. до наших дней. Он посвятил этому вопросу специальную книгу /"Тобольск. Как рос и строился город", Тобольск, 1963/. Строительство Тобольского Кремля в книге прослежено начиная с острога 1587 г. до конца XIX в. Это придает исследованию большую ценность, хотя книга и не лишена недостатков.

7. Деятельность С.У.Ремезова как архитектора и строителя Тобольского Кремля получила дополнительное раскрытие в опубликованной в 1965 г. книге Л.А.Гольденберга "Семен Ульянович Ремезов сибирский картограф и географ".

8. В 1960 г. издан путеводитель по Тобольску, подготовленный В.Ретунским "Памятники Тобольска и его окрестностей" /Тюмень, 1960/. В нем довольно подробно отражены история и ныне существующие постройки Тобольского Кремля. Но в свете последних исследований путеводитель нуждается в уточнениях и исправлениях.

9. Памятники Тобольского Кремля изучены сравнительно неплохо. Однако в литературе имеются расхождения в определении круга сооружений, входящих в состав Кремля, в датировке и характеристике отдельных его частей.

10 . Тобольский Кремль - большая историческая и художественная ценность. Необходимо продолжать изучение еще не выясненных страниц истории его создания и истории развития приемов и методов народного зодчества, воплощенных здесь в концентрированном виде. Чтобы вернуть Тобольскому Кремлю первозданное величие и сохранить его для потомков нужны совместные усилия ученых и общественности.

Кандидат архитектуры Огли Б.И.

КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА ИРКУТСКА СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА

~~Тезисы доклада~~

Церкви, как и крепостные сооружения, являлись первыми видами построек, которые возводились обычно сразу же после постановки многочисленных сибирских остротов и укреплений.

Отряды землепроходцев, нередко с основанием первых укреплений, возводили храмы и монастыри, которые, наряду с их основным назначением, являлись местом хранения казенных ценностей, а нередко имели и стратегическое значение.

Естественно поэтому, что основным видом архитектуры в первый период колонизации Сибири, наряду с жилыми постройками, было деревянное крепостное и культовое зодчество.

Строительство первых каменных храмов связано с началом экономического подъема Иркутска, в связи с развитием торговли с восточными странами. В 1706 году в южной стене острога была построена первая каменная Спасская церковь, положившая начало каменному культовому зодчеству Иркутска и всей Восточной Сибири.

В 1718 году на месте старого деревянного возводится второй каменный храм - Богоявленский собор. Строительство собора явилось дальнейшим развитием церковной каменной архитектуры Иркутска.

Благоприятное экономическое положение Иркутска способствовало развитию всего городского и особенно церковного строительства.

Большие экономические возможности при возведении иркутских храмов, в отличие от всего гражданского строительства, впервые предоставили известную свободу для богатейшей народной фантазии, которая с неудержимой силой выразилась в причудливом сочетании архитектурных форм в невиданном для Сибири богатстве и обилии архитектурного убранства.

В период с 1747 по 1763 г. в Иркутске были построены пять крупных каменных церквей, среди которых такие как Чудотворская, Троицкая, Крестовоздвиженская, Тихвинская, Знаменская. Объемно-планировочное решение их представляет довольно распространенный в XVII столетии тип ярусного храма с трехчастным членением плана и высотным объемом колокольни.

Среди иркутских храмов этого периода особое место занимает Крестовоздвиженская церковь.

Крестовоздвиженская церковь, несмотря на некоторую общность композиции с другими храмами, выделяется среди них как уникальный, не имеющий аналогии, памятник, являющийся наиболее интересным примером всей культовой архитектуры Сибири XVIII столетия.

Церковь заложена в 1747 г. на средства иркутского купца мореходца Федора Щербакова.

По своей структуре церковь представляет распространенный в Сибири тип ярусного храма, открытого внутри на всю высоту с удлиненным трехчастным планом.

Строгость и цельность силуэта основных объемов сочетаются в Крестовоздвиженской церкви с обилием и богатством орнаментации. Орнамент в данном случае является основным

средством художественной выразительности и заполняет все поле стен от цоколя до карниза. Исчезает обычное представление о структуре кирпичной кладки и стена имитирует сплошной монолит, искусно обработанный резцом мастера, отдаленно напоминая в этом отношении приемы обработки Восточных храмов.

В отличие от распространенных в русской архитектуре барочных мотивов и форм, структура орнаментации носит здесь несколько необычный характер и состоит из своеобразного геометрического рисунка, с включением орнаментальных мотивов, созданных на основе национальной художественной канвы народностей Восточной Сибири. Сложные сочетания изгибов рельефа, обрамляющего портал, напоминают отчасти мотивы будийского орнамента, переплетающегося с геометрическим узором, характерным для народов Прибайкалья и сибирского севера - бурят, якутов, эвенков.

Орнаментальные мотивы, использованные в таком изобилии в обработки стен Крестовоздвиженской церкви, встречаются и в остальных храмах Иркутска этого периода.

Одной из наиболее своеобразных черт иркутских церквей, которая позволяет выделить их в особую группу культовой архитектуры, и которая нашла отражение в менее яркой форме в ряде других церквей Восточной Сибири, является наличие в их архитектуре элементов декора, происхождение которого имеет некоторую связь с национальным художественным искусством местного населения /бурят, эвенков, якутов/.

Своеобразная архитектура иркутских и ряда других сибирских храмов XУШ столетия не имеет, однако, до настоящего времени определенной классификации.

Широко распространенный в литературе термин "Московское барокко", которым обычно определяется культовое зодчество Сибири XУШ столетия, едва ли отражает всю специфику архитектуры этого периода, так же, как и существующий более узкий термин "Тобольское барокко".

Между тем, церковная архитектура середины XУШ столетия, отразившая в монументальной художественной форме процесс исторического развития Сибири в период укрепления торговых и дипломатических отношений русского государства с Китаем и Монголией, представляет чрезвычайно интересную страницу в истории русского зодчества.

Все это дает основание выделить церковную архитектуру Восточной Сибири середины XУШ столетия в самостоятельную группу, классифицируя ее термином "Сибирское барокко", который более точно отражает специфику ее исторического формирования.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

стр.

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

А.П.Окладников – Памятники культуры Сибири-наше драгоценное достояние I-I2

Г.Е.Рейхберг – Памятники Октябрьской революции и гражданской войны и их роль в коммунистическом воспитании I3-I5

О.А.Швидковский – Задачи и основные методологические проблемы создания Свода памятников истории и культуры народов СССР I6-2I

И.В.Маковецкий – Опыт работы по созданию Свода памятников истории и культуры народов РСФСР 22-24

В.Н.Иванов – Памятники истории и культуры и общественность 25-28

А.Г.Букштынович – Памятники трудовой славы советского народа и их освещение в Своде 29-36

СЕКЦИИ ПАМЯТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ И ИСТОРИИ

В.А.Данилов – Памятники борцов -интернационалистов на Урале и в Сибири 37-4I

М.Чугунов – Памятные места борцов интернационалистов в Томске 42-45

И.М.Разгон – О превращении села Нарым Томской области в историко-мемориальный комплекс 46-49

В.А.Соловьева – Памятники борьбы за власть советов в Томске 50-52

Д.А.Зельвинский – Музей боевой славы как исторический памятник героической борьбы трудящихся за советскую Родину. 53-55

П.И.Ращевский – Памятники и памятные места декабристов в Тобольской губернии 56-60

		стр.
З.Я.Боярышнова	-Основание Томска и ранние памятники его истории	6I-64
З.Г.Карпенко	- К вопросу о памятниках промышленности Западной Сибири	65-67
В.С.Виргинский	- Историческое значение памятников технико-экономического развития Сибири и Алтая XУП-XIX веков	68-7I
А.Д.Колесников	- Топонимические памятники на территории Западной Сибири	72-75
Л.Н.Цопляев	- Возникновение города Новосибирска и его первые памятники	76-78
	Исторические памятники Алтая XУШ-XX веков	79-82

СЕКЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

И.У.Самбу	- Изучение археологических памятников Тувы	83-86
Л.П.Хлобыстин	- Об охране археологических памятников на севере Западной Сибири	87-89
В.И.Матюшенко	- Раскопки на Воскресенской горе в г.Томске в I968 году	90-9I
В.А.Серебренникова	- Могильник "Ростовий" - исторический памятник эпохи бронзы	92-94
В.А.Александров	- Проблемы материальной культуры русского населения Сибири (XУП- нач.XX вв.)	95-99
А.А.Лебедева	-Значение архивных данных для изучения истории материальной культуры русского сельского населения Сибири	I00-I02
Л.М.Сабурова	- О картографировании элементов материальной культуры и народной сельскохозяйственной техники русского населения Сибири	I03-I05
Р.С.Васильевский	- Многослойное поселение Усть-Илим	I06-I08

стр.

СЕКЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.А.Ащейков	-Народное зодчество Сибири и особенности его декора	109-II2
А.Н.Копылов	- Памятники истории и культуры Сибири конца XУI- сер.XIX веков в дореволюционной и советской исторической литературе	II3-II8
С.И.Баландин	- О реконструкции Илимского и Братского острогов	II9-I22
С.В.Копылова	- Тобольский Кремль в советской историографии	I23-I26
Огпы Б.И.	- Передовая архитектра Иркутска середины XУШ века	I27-I30

Заказ 7/69, тир.300 экз.

Ротапринт ЭТПК